

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ТА ПРИНЦИПИ
ФУНКЦІОНУВАННЯ СКЛАДНОПІДРЯДНИХ РЕЧЕНЬ У РОМАНІ
О. ІВАНОВА «НЕГОДА»**

**(СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В
РОМАНЕ А. ИВАНОВА «НЕНАСТЬЕ»)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0358 р.
спеціальності 035 “Філологія”,
освітньої програми “Російська мова і зарубіжна
література. Друга мова”,
спеціалізації 035.03 “Слов’янські мови та
літератури (переклад включно). Перша –
російська”

_____ Н.В. Неплях

Керівник _____ к.філол.н., доц. Дука Л.І.

Рецензент _____ к.філол.н., доц. Мацегора І.Л.

ЗАПОРІЖЖЯ
2020

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 "Філологія"*
Освітня програма *" Російська мова і зарубіжна література. Друга мова "*
Спеціалізація *035.03 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно).
Перша – російська"*

ЗАТВЕРДЖУЮ
Завідувач кафедри
Павленко І.Я.

" ____ " _____ 20__ року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Неплях Неля Володимирівні

1. Тема роботи: *Структурно-семантические особенности и принципы функционирования сложноподчинённых предложений в романе А. Иванова «Ненастье»*,

керівник роботи – доц. Дука Л.І.

затверджені наказом ЗНУ від "25" травня 2019 року № 781-с

2. Строк подання студентом роботи 30 грудня 2019 року.

3. Вихідні дані до роботи: *текст роману А. Иванова «Ненастье», теоретические работы Г.А. Золотовой, И.Р. Выхованца, М.Ю. Максимова, А.П. Загнитко и др., посвящённые исследуемой проблеме.*

4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:

- 1) *Концептуальные основы изучения сложноподчинённого предложения в отечественной грамматике.*
- 2) *Структурно-семантическая модель сложноподчинённых предложений и их таксономия в романе А. Иванова «Ненастье».*
- 3) *Семантико-прагматическая специфика сложноподчинённого предложения в романе А. Иванова «Ненастье».*

5. Перелік графічного матеріалу: _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Дука Л.И., доцент</i>	01.09.2018	01.09.2018
2	<i>Дука Л.И., доцент</i>	01.05.2019	01.05.2019
3	<i>Дука Л.И., доцент</i>	01.10.2019	01.10.2019
<i>Введение, выводы</i>	<i>Дука Л.И., доцент</i>	01.11.2019	01.11.2019

7. Дата видачі завдання 01.10.2018 г.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	<i>Сбор и систематизация материала</i>	<i>Октябрь 2018-Февраль 2019г</i>	
2	<i>Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме</i>	<i>Март-май 2019 г.</i>	
3	<i>Введение</i>	<i>Май 2019 г.</i>	
4	<i>Раздел 1. Концептуальные основы изучения сложноподчинённого предложения в отечественной грамматике</i>	<i>Июнь 2019 г.</i>	
5	<i>Раздел 2. Структурно-семантическая модель сложноподчиненных предложений и их таксонимия в романе А. Иванова «Ненастье»</i>	<i>Июль 2019 г.</i>	
6	<i>Раздел 3. Семантико-прагматическая специфика сложноподчиненных предложений в романе А. Иванова «Ненастье»</i>	<i>Август 2019 г.</i>	
7	<i>Выводы</i>	<i>Октябрь 2019 г.</i>	
8	<i>Оформление работы, нормоконтроль</i>	<i>Ноябрь-декабрь 2019 г.</i>	
9	<i>Защита работы</i>	<i>Январь 2020</i>	

Студент _____ Неплях Н.В.
(підпис) (ініціали та прізвище)

Керівник роботи _____ Дука Л.И.
(підпис) (ініціали та прізвище)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер _____ Козленко Н.В.
(підпис) (ініціали та прізвище)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 62 страницы, 57 источников.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – сложноподчинённые предложения в романе Алексея Иванова «Ненастье»

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – структурно-семантическая и коммуникативно-прагматическая организация сложноподчинённых предложений в романе «Ненастье».

ЦЕЛЬ РАБОТЫ – комплексный анализ особенностей организации сложноподчинённых предложений в структурно-семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах в романе А. Иванова «Ненастье».

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **ЗАДАЧИ**:

1) обобщить теоретические подходы современных грамматистов к изучению сложного предложения;

2) выявить компонентный состав моделей и представить классификацию сложноподчинённых предложений, употребленных в романе Алексея Иванова «Ненастье»;

3) исследовать коммуникативно-прагматический аспект употребления сложных предложений в заявленном тексте;

4) проследить взаимосвязь особенностей организации сложноподчинённого предложения и индивидуальной творческой манеры писателя.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: структурно-семантический, коммуникативно-прагматический, описательно-аналитический метод; метод концептуального анализа, метод компонентного анализа, а также приёмы статистического анализа, классификации, наблюдения и сопоставления.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА заключается в исследовании структурно-семантических и коммуникативно-прагматических особенностей сложноподчинённых предложений художественной прозы современного русского писателя Алексея Иванова, идиостиль которого еще не являлся объектом исследования; сделано определенное вклад в теорию текста и прагмалингвистики, в частности, содержатся новые сведения и обобщения об исследовании русского художественного текста начала XXI века.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах высших учебных заведений по современному русскому языку, лингвистическому анализу текста, лингвистической прагматике, коммуникативной и когнитивной лингвистике.

**СИНТАКСИС, СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ,
ПРИДАТОЧНАЯ ЧАСТЬ, КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ, СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА, ПРАГМАТИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ**

ABSTRACT

The text of the master's thesis 62 pages, 57 sources.

OBJECT OF RESEARCH compound sentences in the novel by Alexei Ivanov. "Bad weather"

RESEARCH SUBJECT Structural-semantic and communicative-pragmatic organization of complex sentences in the novel "Bad weather".

PURPOSE OF THE WORK A comprehensive analysis of the peculiarities of organizing complex sentences in structurally-semantic and communicative-pragmatic aspects in the novel by A. Ivanov "Bad weather".

To achieve this goal, the following **TASKS** were set:

- 1) summarize the theoretical approaches of modern grammarians to the study of complex sentences;
- 2) identify the taxonomy of complex sentences presented in the novel by Alexei Ivanov "Bad weather";
- 3) to explore the communicative-pragmatic aspect of the use of complex sentences in the claimed text;
- 4) to trace the relationship between the features of the organization of a complex sentence and the individual creative manner of the writer.

RESEARCH METHODS : Structural-semantic; Communicative-pragmatic approaches; Descriptive-analytical method; The conceptual analysis method; To determine the semantic; The contextual analysis method; The method of statistical analysis; Methods of classification, observation, and comparison were used.

SCIENTIFIC NOVELTY consists in the study of the structural-semantic and communicative-pragmatic features of the complex sentences of fiction of the contemporary Russian writer Aleksey Ivanov, whose idiosyncrasy has not yet been studied; a certain contribution has been made to the theory of text and pragmalinguistics, in particular, it contains new information and generalizations about the study of Russian literary text at the beginning of the 21st century.

AREA OF APPLICATION The research results can be used in lecture courses of higher educational institutions on the modern Russian language, linguistic analysis of the text, linguistic pragmatics, communicative and cognitive linguistics.

SYNTACTICS, COMPLEX SENTENCE, ADDITIONAL PART,
COMMUNICATIVE-PRAGMATIC ORGANIZATION, SEMANTIC
STRUCTURE, PRAGMATIC VALUE, VERB, JARGON, MORPHEMIC
STRUCTURE, MORPHEMIC MODEL, WORD FORMATION METHOD,
"PURE" WORD FORMATION, MIXED WORD FORMATION
PRODUCTIVITY

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГРАММАТИКЕ	10
1.1. Специфика изучения формальной типологии сложноподчинённого предложения в современной грамматике	10
1.2. Современная интерпретация прагматического подхода к изучению сложного предложения.....	16
РАЗДЕЛ 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ИХ ТАКСОНОМИЯ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «НЕНАСТЬЕ»	19
2.1. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры.....	21
2.1.1. Сложноподчинённые предложения с придаточным присубстантивными.....	21
2.1.2. Сложноподчинённые предложения с придаточным изъяснительным	28
2.1.3. Сложноподчинённые предложения с придаточным местоименно-соотностельным	36
2.2. Сложноподчиненные предложения расчленённой структуры	38
2.2.1. Детерминированные временные сложноподчиненные предложения	39
2.2.2. Сравнительные сложноподчинённые предложения с детерминативной связью.....	42
2.2.3. Детерминированные сложноподчиненные предложения соответствия	43
2.2.4. Сложноподчиненные предложения обусловленности с придаточными причины, уступки, цели, следствия.....	45
2.2.5. Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры с корреляционной связью	49
РАЗДЕЛ 3. СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РОМАНЕ «НЕНАСТЬЕ» А. ИВАНОВА	51
ВЫВОДЫ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63
ПРИЛОЖЕНИЕ А,Б.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Сложное предложение в восточнославянском языкознании исследуют на протяжении как минимум двух столетий. Однако до сих пор дискуссии не закончены, а устоявшаяся классификация дополняется и уточняется, хотя современные лингвисты понимают сложное предложение как отдельный объект синтаксиса. Длительное время сложное предложение считали сочетанием простых, однако постепенно мнение об интонационной и смысловой целостности сложного предложения, о взаимозависимости его компонентов доказали В. А. Богородицкий, В. В. Виноградов, Н. С. Поспелов, А.А. Шахматов, В. А. Белошапкова, Н. Ю. Шведова, Л. А. Булаховский еще в языкознании XX столетия. Современная интерпретация природы сложного предложения куда более многовекторная, а его понимание апеллирует не к простому сочетанию простых структур, а к сложной многоуровневой системе, противопоставленной простому предложению как минимум на уровне семантико-синтаксических связей и прагматико-коммуникационных потребностей коммуникантов. Однако в последние годы наметился новый этап в развитии синтаксической интерпретации сложного предложения. На сегодня можно смело констатировать факт накопления весьма показательной и доказательной базы в изучении различных аспектов сложного предложения: формального, структурно-семантического, коммуникативного (работы Н. С. Поспелова, В. А. Белошапковой, С. Г. Ильенко, Л. Ю. Максимова, др.). Также отчетливо и весьма доказуемо сформулированы основные положения теории сложного предложения в сфере прагматических теорий, которые особенно продуктивно развивались последние два десятилетия, также, как и коммуникативный синтаксис (Г.А. Золотова, О.Л. Крылова, Н. И. Формановская, Г. Я. Солганик). Коммуникативные особенности предложения можно найти только в речевой ситуации, в тексте. Основы коммуникативной лингвистики, в том числе затрагивая проблемы синтаксиса

разрабатывают Ф. С. Бацевич («Очерки по лингвистической прагматики» »[7, с. 336]), Т. В. Радзиевская («Коммуникативно-прагматические аспекты текстообразования», «Текст как средство коммуникации»), Р. Барт, Л. В. Бублейник, В. П. Дроздовский. Эти работы весьма симптоматичны, так как демонстрируют, что потенциал синтаксических единиц не только не исчерпан, но до конца не изучен.

В работе использованы структурно-семантический и коммуникативно-прагматический подходы и описательно-аналитический метод для выявления сложноподчинённых предложений, их разграничение и описания структурно-семантических особенностей. Метод концептуального анализа способствует выявлению специфики сложных синтаксических конструкций. Для определения семантического своеобразия сложноподчинённых предложений был привлечен метод компонентного анализа. Метод контекстуального анализа использован для определения и обобщения функциональной нагрузки средств реализации сложноподчинённых конструкций. Приём статистического анализа применен при определении частотности и продуктивности сложноподчинённых предложений. Кроме того, использованы приёмы классификации, наблюдения, сопоставления, что предусматривает целесообразный и системный анализ факторов языка и речи.

Научная новизна работы заключается в исследовании структурно-семантических и коммуникативно-прагматических особенностей сложноподчинённых предложений художественной прозы современного русского писателя Алексея Иванова, идиостиль которого еще не был объектом исследования; сделано определенный вклад в теорию текста и лингвопрагматики, в частности содержатся новые сведения и обобщения об исследовании русского художественного текста начала XXI века.

Цель исследования – комплексный анализ особенностей организации сложноподчинённых предложений в структурно-семантическом и

коммуникативно-прагматическом аспектах в романе А. Иванова «Ненастье». Достижению этой цели способствует решение следующих **задач**:

1) обобщить теоретические подходы современных грамматистов к изучению сложного предложения;

2) выявить компонентный состав моделей и представить классификацию сложноподчиненных предложений, употребленных в романе Алексея Иванова «Ненастье»;

3) исследовать коммуникативно-прагматический аспект употребления сложных предложений в заявленном тексте;

4) проследить взаимосвязь особенностей организации сложноподчинённого предложения и индивидуальной творческой манеры писателя.

Объектом исследования являются сложноподчинённые предложения в романе Алексея Иванова. «Ненастье».

Предмет исследования – структурно-семантическая и коммуникативно-прагматическая организация сложноподчинённого предложения в романе Алексея Иванова «Ненастье».

Материалом исследования служила картотека, которая охватывает более 600 синтаксических единиц, отобранных из романа Алексея Иванова «Ненастье».

Практическое значение исследования обусловлено возможностью его использования в лекционных курсах высших учебных заведений по современному русскому языку, лингвистического анализа текста, лингвистической прагматике и коммуникативной и когнитивной лингвистики. Материалы исследования могут быть полезными в работе учителя русского языка и литературы.

Структура и объем исследования. Магистерская работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем работы составляет 70 страниц.

РАЗДЕЛ 1.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГРАММАТИКЕ

1.1. Специфика изучения формальной типологии сложноподчинённого предложения в современной грамматике

В течение всего периода развития синтаксиса как науки формировались различные подходы к изучению системы сложных синтаксических единиц, их структуры и семантики, синтаксических связей и семантико-синтаксических отношений. Труды по языкознанию свидетельствуют об обстоятельном исследовании сложного предложения, глубокой и разноаспектной проработке проблем, связанных с этими единицами.

Теоретические основы изучения сложного предложения были изложены в научных изысканиях А. Х. Востокова, А. А. Потебни, В. В. Виноградова, А. М. Пешковского, А. А. Шахматова, Н. Петерсона, П. Фортунатова, Л. Ю. Максимова, В. В. Бабайцевой, В.А. Белошапковой и др. Среди украинских лингвистов этот вопрос стал объектом изучения С. П. Бевзенко, И. Р. Выхованца, К. Г. Городенской, С. Смаль-Стоцкого, А. П. Загнитка, И. И. Слинько, К. Ф. Шульжука, Р.О. Христианиновой, Л. А. Шитик и др.

Научные основы исследования синтаксиса русского языка заложены еще в XIX столетии, и тут ценными были изыскания А. А. Потебни, который в своих трудах уделяет внимание проблеме образования сложного предложения, установлению генетических связей между простым и сложным предложением: «С самого начала простые предложения следуют одно за другим так, что формальные отношения между ними вовсе не осознаются и не сказываются. Ряды их подобны рисунку без перспективы. Связь между

ними устанавливается с помощью местоимений относительных, рассмотрение которых относится к учению о сложном предложении» [39, с. 127]. В. В. Виноградов под сложным предложением понимает целостную синтаксическую единицу «Сложное предложение в целом имеет значения, не выводятся из простой суммы значений входящих в него частей, по своему строению близких к простым предложениям ... Хотя части сложного предложения с внешним строением однородные с простыми предложениями, но в составе целого они не имеют смысловой и интонационной законченности, характерной для категории предложения и, следовательно, не образуют отдельных предложений» [13, с. 396-418].

Очень авторитетный украинский синтаксист И. Р. Выхованец также отмечает, что в «сложном предложении объединяются несколько простых предложений, выступают составляющими единого целого – синтаксического образования выше, чем простое предложение, ранга. Части сложного предложения ... только условно можно назвать простыми предложениями. Сложное предложение не представляет механического объединения простых предложений» [14, с. 279].

Структурно-коммуникативная единство сложных предложений признана в современной науке большинством лингвистов, и таким образом, сложным называется предложение, «образованное из двух или нескольких частей, которые, имея устройство простых предложений, объединяются в одно смысловое и интонационное целое» [1, с. 321-351], которое «состоит из двух и более предикативных частей, образующих содержательную, структурную и интонационное единство» [10, с. 372].

Итак, части сложных предложений не выступают отдельной коммуникативной единицей и не имеют семантической и интонационной завершенности. Только все сложное предложение в целом можно рассматривать как самостоятельную структурную и коммуникативную единицу, которая является средством формирования и передачи информации. Сложное предложение характеризуется совокупностью признаков, «среди

которых наиболее существенными являются следующие: 1) полипредикативность; 2) особая структурная схема; 3) семантическая и интонационная целостность, завершенность» [46, с. 367].

На основе средств оформления синтаксических связей различают союзные и бессоюзные сложные предложения. В зависимости от характера союзов в рамках союзных предложений выделяют сложносочиненные и сложноподчиненные конструкции, существование которых доказано в современной грамматике благодаря анализу союзных элементов, семантических отношений и структурных особенностей предикативных частей.

Сложноподчиненными называют разновидность сложного предложения, две или более предикативных частей которого объединены подчинительной связью. Различают несколько подходов к классификации сложноподчиненных предложений: логико-грамматический, представленный исследованиями М. И. Греча, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, Ф. И. Буслаева и др.; формально-грамматический, представленный именами П.Ф. Фортунатова, В. А. Богородицкого, А. А. Шахматова и т.д.; структурно-семантический, очерченный в трудах М. С. Пospelова, А. П. Загнитко, М.С. Заборной и других.

Логико-грамматический подход в изучении сложноподчинённого предложения основывается на отождествлении придаточных частей предложения и члена предложения. Придаточные компоненты разделяли на придаточные, соотнесённые с существительными, прилагательными, обстоятельствами, конкретизирующие или компенсирующие отсутствие определённого члена предложения в главной части, манифестировали их как часть второго предложения, в котором каждый из членов, кроме сказуемого, может быть выражен конструкцией придаточной [9, с. 319].

Представители формально-грамматического направления пытались выяснить природу подчинения, классифицировать сложноподчиненные синтаксические единицы, опираясь на их структуру. В исследованиях

А.А. Шахматова неоднократно исследовалась проблема взаимосвязи главной и придаточной частей, постулировалось, что они могут выражаться последовательностью представления частей, интонацией, модальными изменениями в форме сказуемых или главных членов вообще, но в большинстве случаев – союзами [55, с. 272]. П. Ф. Фортунатов истолковал придаточную конструкцию как образовавшуюся не сама для себя, а для другого предложения, с которым оно сочетается [52, с. 88].

Общепринятым в лингвистике есть структурно-семантический подход, в основу которого положены концептуальные идеи логико-грамматического и формально-грамматического подходов. Так, по мнению К. Шульжука, сложноподчиненная конструкция – это своеобразное сложное синтаксическое целое из двух взаимосвязанных неравноправных предикативных единиц [57, с. 224]. По словам Р. А. Христианиновой, главный и придаточный компоненты имеют каждый свое внутреннее строение, но придаточным становится только предложение, которое соответствует средствам подчинённой синтаксической связи вторым предложением, при сохранении между ними синтаксических границ [54, с. 4]. По этому поводу Н. С. Поспелов отмечал, что подчинённая часть может соотноситься с главной во всем объёме, входить в ее состав, присоединяясь к определённому члену и расширяя его. Другие исследователи истолковывают придаточную конструкцию как предикативную единицу, имеет определённую категориальную семантику и модульно-временной план выражения.

На основе разветвлённой системы структурно-семантической организации сложноподчинённые предложения составляют центральный тип сложных предложений, компоненты которого обычно более тесно связаны между собой, чем, например, в сложносочинённых синтаксических единицах [57, с. 33].

Важным аспектом является рассмотрение интерпретации сложноподчинённого предложения в современном украинском синтаксисе,

которому присущ структурно-семантический подход к трактовке сложноподчинённых предложения, как выяснилось, он более распространён и наиболее доказуем в учебниках и монографиях по синтаксису современного украинского языка. Именно его идеи легли в основу концепции о трехаспектной природе предложение – его толкования в формальном, семантическом и коммуникативном аспектах, что позволило уточнить границы его структурно-семантической организации [14, с. 133]. Особое внимание уделено особенностям функционирования придаточной части, которая определяет формальную и семантико-синтаксическую организацию всей конструкции.

Например, И. Р. Выхованец предлагает классификацию сложноподчинённых предложений на основе функционального подхода. Он выделяет сложноподчинённые предложения с детерминантными придаточными частями, сложноподчинённые предложения с наречными придаточными подрядными частями, сложноподчинённые предложения местоименно-соотносительного типа и сложноподчинённые предложения с сопроводительными придаточными частями. В свою очередь первые три группы имеют свои семантические классы. Детерминантные сложноподчинённые предложения объединяют придаточные времени, причины, целевые, условные, допуску, следственные, сравнительные сложноподчинённые предложения, а также сложноподчинённые предложения места и соответствия. Особо интересны сложноподчинённые предложения местоименно-соотносительного типа по специфике сочетания сопоставимых слов и средств связи образуют три класса: 1) сложноподчинённые предложения симметричной структуры (среди них субстанциальные, атрибутивные, адвербиальные) 2) сложноподчинённые предложения несимметричной структуры, формируются соотносительными словам с определительными семантикой и союзами что, чтобы, будто, как, словно, словно и др.; 3) сложноподчинённые предложения несимметричной структуры, содержащие соотносительное слово *то*. Как видим, автор этой

классификации применяет принцип обязательного соответствия между структурой и семантическим типом сложноподчинённых предложений [14, с. 313-340].

В основу классификации сложноподчиненных предложений Н.С. Валгиной положен структурно-семантический принцип. По этому принципу учитывается, что именно объясняется придаточной частью. В соответствии с этим выделяются следующие типы сложноподчиненных предложений: изъяснительные, определительные и обстоятельственные (места, времени, условия, причины, цели, образа действия, меры и степени, следствия) [10, с. 382-383].

В целом, взгляды русских и украинских синтаксистов, которые опираются на заложенные основы сложных синтаксических структур в отечественных грамматиках, мало различаются и теперь, что говорит о более чем достаточно подтвержденной правильности схем стратификации сложноподчинённых предложений.

Для исследования идиостиля А. Иванова с точки зрения организации синтаксического пространства романа «Ненастье», а именно – функционирование и структурно-семантические особенности сложноподчиненных предложений в романе «Ненастье» целесообразным, на наш взгляд опираться на классификации, предложенные Л. Ю. Максимовым и Н. С. Валгиной.

1.2. Современная интерпретация прагматического подхода к изучению сложного предложения

В связи с выделением функциональных аспектов синтаксиса в лингвистике произошло переосмысление предложения как объекта исследования. В противоположность господствующему формальному развился комплексный (многоаспектный) подход к изучению предложения, который предусматривает рассмотрение последнего «не только как единицы формирования, выражения и сообщения мысли, но и как продукта интеллектуально-коммуникативной деятельности говорящего, который по своей интуицией, согласно лингвистических и коммуникативных знаний использует тот или иной выразительное средство из арсенала сопоставимых форм и конструкций» [21, с. 104].

Развитие современного антропоориентированного языкознания показывает, что углублённое изучение языка как важнейшего средства общения невозможно без обращения к коммуникативно-прагматическому аспекту его функционирования. Прагматика является относительно новым направлением лингвистических исследований, предметом изучения которой есть языковые средства, используемые для оптимального воздействия на адресата и достижения коммуникативной цели в условиях заданной ситуации общения.

Два подхода к лингвистике – формализм и функционализм, связанные с двумя разными взглядами на природу языка. Однако, несмотря на их противопоставление, оба подхода в чем-то оправданы. Например, нецелесообразно было бы отрицать, что язык является психологическим явлением, но также нельзя отрицать, что он явление социальное.

Сбалансированный подход к языку должен принимать во внимание оба аспекта языка: «внутренний» и «внешний», то есть, корректный подход к языку является одновременно и формальным, и функциональным. Оба эти подходы не только тесно связаны, несмотря на все свои различия, но и

необходимые для исчерпывающего анализа любых синтаксических структур и обоснованных выводов из них [32, с. 17].

В синтаксической науке одной из недостаточно разработанных проблем на сегодня является изучение коммуникативных функций синтаксических единиц, хотя диссертация и монография О. А. Крыловой «Коммуникативный синтаксис русского языка» во многом проблему если не решает, то показывает направления для дальнейших исследований [30].

Прагматика (как и лингвистика вообще) работает на двух уровнях анализа: поверхностном (знаковом) и глубинном (когнитивно-семантическом). Она начинала свой путь из знаковых структур (как вербальных, так и невербальных), рассматривала процессы кодирования и декодирования. В настоящее время она исследует также процессы усвоения коммуникантом внешнего опыта, реализованного чаще всего в языковых структурах, в том числе и синтаксического уровня.

Актуализация прагматической лингвистики в целом и теории речевых актов в частности – это проявление тенденции конца XX века к изучению языка не как идеальной структуры, в которой участвуют идеальные говорящий и слушатель, а как структуры, которая функционирует и видоизменяется в условиях и для целей общественного взаимодействия людей.

Существует три направления определения прагматики. Сторонники первого направления определяют прагматику как изучение взаимодействия языковых форм и контекстов их употребления, а также интерпретации языковых средств в коммуникативных контекстах. Другое направление рассматривает прагматику как реальную ситуацию общения, которая обуславливает выбор языковых средств для решения коммуникативных задач. Третье направление прагматики трактуется как изучение потенциальных возможностей влияния языка на человека. Человеческий фактор является главным понятием в прагматике. Прагматика изучает все условия, при которых человек использует языковые знаки. Под этим

понимают условия адекватного выбора и использования языковых единиц с целью достижения конечной цели коммуникации.

Ряд общих теоретических вопросов прагматического синтаксиса освещены в работах Е. В. Максимова, В. А. Белошапковой, Н. С. Валгиной, О. А. Крыловой, Г. А. Золотова, В. З. Демьянкова, О. С. Егорова, А.П. Загнитко и других лингвистов. Хотя справедливости ради следует отметить, что прагматика текста все же глубже изучена в англистике, нежели в русистике, или украинистике.

Опираясь на работы указанных исследователей, в первую очередь О.А. Крыловой, Н. И. Формановской, Г. Я. Солганика, В. З. Демьянкова, А.П. Загнитко, можем констатировать, что сложное предложение не является механическим сочетанием простых предложений, оно построено по определённой коммуникативно-прагматической своеобразной схеме. Части сложных предложений не выступают отдельной коммуникативной единицей и не имеют семантической и интонационной завершенности. Только все сложное предложение в целом можно рассматривать как самостоятельную структурную и коммуникативную единицу, которая является средством формирования и передачи информации.

Новейший этап синтаксических исследований связан со стремлением осмыслить языковые явления с позиций антропоцентризма. Исследователи расширили объект и предмет лингвистических исследований, центральной фигурой лингвистического учения признали носителя языка – человека как субъекта речевой деятельности. Именно в возможности реализовать антропоцентрическую концепцию в пределах синтаксических исследований сосредоточена перспектива дальнейших синтаксических исследований. Однако сложному предложению все еще не уделено достаточного внимания в аспекте коммуникативно-прагматического анализа. Актуальными, по нашему мнению, стали бы комплексные исследования идиостиля писателей с доказательным анализом синтаксических параметров достижения коммуникативно-прагматической цели.

РАЗДЕЛ 2.
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ИХ ТАКСОНОМИЯ В
РОМАНЕ А. ИВАНОВА «НЕНАСТЬЕ»

Один из ведущих синтаксистов русского языка Н. С. Валгина констатирует: «При изучении структуры сложноподчинённого предложения прежде всего следует исходить из того, что оно представляет собой единое целое с взаимосвязанностью входящих в его состав частей. Это и является принципиальной посылкой структурно-семантической классификации» [10, с. 213]. Сложное предложение отличается от простого предложения как раз тем, что его предикативные части своей внутренней организацией воспроизводят структуру семантико-синтаксической ситуации, поэтому наиболее рационально рассматривать типологию сложноподчинённых предложений именно в точки зрения семантической связи главной и придаточной частей.

Проанализировав исходные научные источники, касающиеся типологии сложноподчинённого предложения, мы пришли к выводу, что в современных работах относительно теоретических аспектов синтаксиса, а также тех, которые посвящены типичным аспектам реализации подчинённости в текстах разных стилей, была наиболее задействована именно структурно-семантическая классификация. И это не случайно. Прежде всего потому, что, во-первых, структурно-семантическая характеристика подчинённости частей предложений позволяет продемонстрировать явление как синтаксическое, структурное, так и смысловое, что наиболее характерно для придаточных частей предложения. А формальные показатели – подчинительные союзы и относительные (союзные) слова дополнительно реализуют эту связь. Во-вторых, при анализе конкретных текстов того или иного стиля все же именно структурно-

семантическая типология подчинённости предложений позволяет детализировать специфику текста, интертекста и идиолекта автора.

К тому же «Структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений имеет преимущества перед традиционной, функционально-семантической, прежде всего в том, что она опирается на структурные признаки явления, т.е. такие признаки, которые являются предметом рассмотрения в синтаксисе. Кроме того, такая классификация дает наиболее полную и всестороннюю характеристику сложноподчиненного предложения, поскольку учитывает и к чему присоединяется придаточная часть, и как присоединяется (при помощи каких формально-грамматических средств), и в каких смысловых отношениях находятся главная и придаточная части» [10, с. 218].

По мнению Н. С. Валгиной, семантико-структурная классификация может быть представлена следующим образом: сложноподчиненные предложения с придаточной частью определительной, изъяснительной, обстоятельственной; сложноподчиненные предложения с придаточной присоединительной; сложноподчиненные предложения с придаточной сравнительной; сложноподчиненные предложения с сопоставительными отношениями между частями; сложноподчиненные предложения с пояснительными отношениями между частями [10].

Исходя из таких классификационных предпочтений, следует, однако, учитывать и факт использования писателями различных видов предложений, которые зависят прежде всего от их индивидуального стиля. Наши наблюдения над спецификой синтаксиса художественных произведений А. Иванова всё же склонили нас к идее использовать задекларированную классификацию как исходную в применении к идиостилю этого современного русского прозаика и публициста.

2.1. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры

В системе русского синтаксиса сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры выделяются рядом специфических черт. Во-первых, это конструкции, обнаруживающие в своем строении некоторые признаки простого предложения и составляющие, таким образом, своего рода переходную зону от одной синтаксической единицы к другой.

Во-вторых, это область синтаксиса сложного предложения, отличающаяся разнородностью способов связи и средств их выражения, причем внутри каждого отдельного типа (а в ряде случаев и в более широких пределах) эти средства определенным образом соотнесены друг с другом, т.е. связаны отношениями противопоставления или взаимозамещения. Названные свойства не только достаточно четко выделяют предложения нерасчлененной структуры из общей массы сложных предложений, но и характеризуют их как некое внутренне организованное единство.

2.1.1. Сложноподчинённые предложения с придаточным присубстантивными

В современном синтаксисе уже устоялась точка зрения на сложноподчиненные присубстантивные как на синтаксическая единицу, в которой придаточная часть выполняет атрибутивную функцию, так сказать выражает признак предмета, объекта, субъекта, названного в главной части. Именно так определительная придаточная часть дополняет содержательную и структурную неполноту главной части [10].

Сложноподчиненные предложения с присубстантивной придаточной частью, как и предложение с изъяснительными частями, принадлежат к нерасчлененности структурам: в большинстве современных монографий и учебников по синтаксису русского языка сложноподчиненные предложения с определительной придаточной представляют собой структуры с тесно

спаянными частями, что объясняется присловной зависимостью придаточной [10]. Современные синтаксисты в большинстве согласны с тем, что определительные придаточные относятся в основном к именам существительным в главной части. Эта присубстантивная отнесенность и определяет основные функции определительных частей – они содержат характеристику предмета или раскрывают его признак: *Сумма, которую урвал Неволин, объяснялась удачной сделкой* [29, с. 14]; *Он достал из ящика стола телевизионный пульт и включил большой плоский экран, который находился среди книжных полок как раз напротив стола и кресла* [29, с. 127]; *Щебетовский гордился своим умением применять в бизнесе и в управлении те принципы, которые освоил на службе в госбезопасности* [29, с. 32]; *Сегодня с утра он терзал водителей Шпального, которые работали с Немцем* [29, с. 79]; *И он выстраивает такие связи, которые вы извне никогда не проследите* [29, с. 420]; *Таня, которая совсем было улеглась обратно, замерла, слушая разговор* [29, с. 156]. Как видим, в большинстве случаев опорным (объясняемым) компонентом в такого типа предложениях выступают существительные, причем, по нашим наблюдениям, в большинстве своём неодушевлённые.

В тоже же время Н. С. Валгина утверждает, что «Чисто условно к сложноподчиненным предложениям с определительной придаточной относятся предложения с местоимениями (определительными и указательными) в главной части» [10, с. 214]. Таких примеров в романе относительно немного, что говорит о мало распространённости такого типа сложноподчинённых предложений в русском языке вообще: *Я знаю связи такие, до которых капитану Дибичу никогда не докопаться* [29, с. 81]; *Теперь из кабинета стало видно то, что находилось на улице* [29, с. 35]; *«Коминтерн» строился на некой идеологии, суть которой в том, что «афганец» всегда помогает «афганцу»* [29, с. 371]; *У Яр-Саныча остались только те, кто имел какое-то отношение к «Коминтерну»* [29, с. 57]; *У Танюши было то, чего не было у других девиц* [29, с. 42]; *У неё-то было всё,*

чего уже желают [29, с. 583]; Это объяснялось не тем, что люди работали плохо [29, с. 624]; Теперь из кабинета стало видно то, что находилось на улице [29, с. 484]. Так, опорными элементами в определительных предложениях могут быть существительное, субстантивированное прилагательное или причастия, указательные и определительные местоимения, а определительная придаточная часть предложения выполняет роль расширенного определения, выступая одновременно как предложение. Синтаксическая структура сложноподчиненных предложений определительной придаточной частью романа указывает на то, что в большинстве случаев в роли опорного (объясняемого) компонента все же выступает существительное-дополнение (65 %), указательные и определительные местоимения (32 %), наречия (3%), что продемонстрировано в таблице 3 (приложение Б).

В связи с этим можно говорить о том, что в романе А. Иванова «Ненасье» два доминантных типа сложноподчиненных предложений с определительной придаточной частью:

1) присубстантивно-определительные, если в качестве опорного слова выступает существительное, субстантивированное прилагательное, причастие;

2) приместоимённо-определительные предложения указывают на такой признак предмета, который выделяет его из ряда подобных.

Присубстантивно-определительные придаточные предложения в свою очередь не однородны по своим качествам и отношениями между главной и придаточной частями. В зависимости от этого они делятся на два подтипа:

а) атрибутивно-выделительные предложения указывают на такой признак предмета, который выделяет его из ряда подобных. Опорное словосуществительное этого типа предложений имеет при себе в качестве средства связи предикативных частей уточняюще-подчёркивающее местоимение-определение *тот, такой*, например: *У него появилось **то** преувеличенно-серьёзное выражение лица, с которым он решался на самые рискованные*

*поступки [29, с. 81]; Дибич видел уже немало **таких** Щebetовских, которые вылезли из мясорубки с мешком бабла [29, с. 33]; После **тех** страданий, которые Танюша претерпела из-за побега из дома, ей стало казаться, что защита важнее всего [29, с. 312]; И отец, и мать понимали, что их младшая дочь входит в **ту** пору, когда девочки становятся девушками [29, с. 496]; их изувечили бесчеловечные порядочки армии, лживая идеология государства и безнаказанность **того** насилия, которое они творили в Афгане [29, с. 82]; Я знаю **такие** связи, до которых капитану Дибичу никогда не докопаться [29, с. 119] и др.;*

б) атрибутивно-присоединительные, которые не имеют при опорном слове уточняюще-подчёркивающего местоимения-определения, например: *Он чувствовал себя полководцем, который руководит штурмом крепости [29, с. 54]; Здоровенный Егор Быченко вделся под верёвки, которыми был обвязан трёхстворчатый шкаф [29, с. 90]; И тем более не пускали девчонок на аэробику, которую проводили в зале на баскетбольной площадке [29, с. 87]; Танюша одна сидела в автобусе, из которого гремела музыка [29, с. 284]; Маленькая мышка, которую походя мог зашибить кто угодно [29, с. 512]; Его назначили заведующим охотобазой «Крушинники», которая обслуживала обкомовское начальство [29, с. 67]; Таня жила тайными и бурными переживаниями, причудливыми фантазиями, о которых никто не мог даже догадываться [29, с. 450]; Таня попросила ключ от своего дома у сторожа, который помнил её со времён дяди Толи [29, с.81]; Серёга направился к Куделину, который возился около тренажёра [29, с. 115] и др.*

Присубстантивно-определятельных придаточных предложений второго типа в тексте романа подавляющее большинство.

В сложноподчиненных определятельных крайне важно и то, что главная часть может быть разной степени законченности, содержательной завершенности по отношению к подчиненной части, и в зависимости от этого подчиненная часть несет неодинаковую синтаксическую нагрузку. Как мы

убедились, в проанализированном произведении писателя подчиненная определительная часть выполняют в предложении следующие функции:

а) дополняют главную часть предложения, которая не выражает законченной мысли: *Германа ущемила какая-то обида, что вокруг Серёги не Быченко или Лодягин из Штаба «Коминтерна», а Басунов и Алевтинка* [29, с. 89]; *Ненастье оставалось на попечении сторожа Фаныча – алкаша, как и все сторожа Ненастья* [29, с. 73]; *Лишь тот, кто знает секрет, может раскопать здесь грунт и добраться до крышки, под которой – проход в подземную камеру* [29, с. 85]; *Таких людей, которые не присвоят его деньги и не сдадут его властям* [29, с. 90] и т.п.;

б) передают дополнительные сведения, если главная часть относительно закончена: *Он поднялся и полез в комод, отыскал там амбарную книгу, где Танюша вела хозяйственные счета* [29, с. 73]; *Серёга, человек прямой и наглый, быстро устал от ограничений, которыми он сам себя повязал* [29, с. 56]; *Он имел вид усталого человека, который перетрутился и теперь отдыхает* [29, с. 438]; *Он очень хотел и очень стеснялся близости с девочкой, особенно если рядом приятели, которые увидят его неопытность и оборжут* [29, с. 76]; *«Коминтерн» стал структурой, объединяющей «афганцев», которые как-то крутились и устраивались при деле* [29, с. 205]; *«Мостиком» называли кабинет, который Серёга приспособил себе под жилище* [29, с. 77]; *Но задержать человека, которого ждёт Серёга, означало поставить себя выше Серёги* [29, с. 56]; *С полок книжного шкафа торчали обувные коробки, в которых Серёга хранил свои вещи* [29, с. 139] и др.

Определительные придаточные часть присоединяется к главной различными соединительными средствами, которые дополнительно являются носителями её различных семантических оттенков. В сложноподчинённых предложениях с придаточными определительными в произведении А. Иванова был выделен ряд типичных для них союзов и соединительных слов.

Наиболее широко применяемым для присоединения придаточной части к главной является связующее союзное слово *который*, выполняющий связную функцию с указанием на объект или качество: *В переполохе общей эвакуации Басунов наткнулся на парня, **который** собирал рассыпанные по земле грампластинки в ярких импортных конвертах* [29, с. 84]; *Флёров и парни от себя самих переведут эту наличку рублями или валютой на счета банковских карт, **которые** укажет Немец* [29, с. 439]; *Увечья лишь физически обозначили Афган, **который** в каждом жил и без внешних признаков* [29, с. 200]; *Герман знал всю хитрость пьяных мужиков, **которые** вроде ничего не соображают, но уговорят, подмасят, уломают, разжалобят...* [29, с.484]; *Лямичев чувствовал себя в окружении невидимых великанов, **которые** отняли у него всё* [29, с. 94]; *А проститутки, как и Анжелка, были обычными пэтэушницами из окрестных учаг – дурёхами, **которые** понадеялись подзаработать без напряжения* [29, с. 341]; *И Щebetовский ощущал себя борцом лёгкого веса, **которому** предстоит перебросить через плечо неуклюжего супертяжса* [29, с. 127]; *«Афганцы» с балконов кидали на пол фойе взрывпакеты, **которые** громко лопались, как пуховые подушки* [29, с. 131]; *Вслед за ним сквозняк выдул штору, **которая** заполоскалась над Серёгой, как флаг* [29, с. 131]. Следует согласиться с исследователями, что союзным словом *который* в сложноподчинённых предложениях с придаточными определительными передаётся наиболее общее значение определительности [10].

Связующее союзное слово *какой*, выступающий в роли разных членов придаточного предложения, но синтаксические функции опорного компонента главного предложения и связующего слова не всегда совпадают, чем и объясняется несогласованность их в падежах, например: *Мы заняли ту жилплощадь, **какая** нам полагается по жилотводу* [29, с. 109]; *Женщины требуют от «афганцев» освободить квартиры, **какие** выделил для них городской отдел соцобеспечения!* [29, с. 119]; *Разгромом «Чунги»*

завершились конфликты с бандюками, каких на «Коминтерн» натравили менты [29, с. 141].

В романе «Ненастье» представлены также сложноподчинённые предложения с придаточным определительным, в которых средством грамматического и смыслового связи главной и придаточной частей является слово *что* (*чтобы*). Все эти предложения являются присубстантивно-определительными, например: *Дорога подписала соглашение, **что** недостроенный товарный терминал бесплатно передаётся «Коминтерну» в пользование на пятнадцать лет* [29, с. 46]; *Конечно, материны неприятности на рынке для Нельки Нырковой были только предлогом, **чтобы** прощупать Таньку Куделину на сопротивление* [29, с. 79].

Имеют место отдельные случаи применения для связи придаточного изъяснительных с главной частью слов *кто, так, где, когда, вроде*: *Герман запомнил его пьяную историю, как Настёна написала ему в Афган* [29, с. 121]. *А Георгий Николаевич помнил тут щитовые бараки с говноварнями наркобарыг, брошенные котлованы, **куда** скидывали городской мусор, заросли кустов, **где** плечевые проститутки наскоро сосали дальнобойщиком* [29, с. 84]. Местоименные наречия *где, куда, откуда*, выступающие в роли союзных слов, обычно употребляются в придаточных с пространственным оттенком значения: *Они застыли перед кабинкой, **где** на унитазах сидела девчонка с голыми коленками* [29, с. 156].

В местоименно-определительных предложениях, где поясняемым словом выступают субстантивированные местоимения *тех* и *каждому*, главную и придаточную части связывает слово *кто*: *У того, **кто** сам всё украл* [29, с. 609]; Это объясняется тем, что обозначенные слова указывают на человека.

Если обобщить полученные данные относительно связующих средств в определительных придаточных предложениях, то получатся процентные соотношения, приведённых в таблице 4 (приложение Б).

Как видим, приоритетным средством связи в такого типа сложноподчинённых предложениях выступает союзное слово *который*, что в целом соответствует традиции и современной литературной норме русского языка.

Таким образом, сложноподчинённые предложения с придаточными присубстантивно-атрибутивными в романе «Ненастье» Алексея Иванова – это достаточно широкий массив синтаксических конструкций. В этих предложениях придаточная часть или дополняет главную часть предложения, которая не выражает законченной мысли, или передает дополнительные сведения, если главная часть вполне закончена. В исследованном тексте преобладают присубстантивно-определятельные придаточные предложения с опорным словом – существительным. Среди союзов и соединительных слов чаще преобладает союзное слово *который*.

2.1.2. Сложноподчинённые предложения с придаточным изъяснительным

Сложноподчинённые предложения с изъяснительной придаточной частью принадлежат к нерасчленённым структурам, в которых придаточная часть определяется семантической и грамматической природой главной части. Это структуры с присловной зависимостью, особенностью которых является обязательная неполнота (структурная и смысловая) главной части, требующей поэтому восполнения своего содержания. Это отправная точка семантико-синтаксической идентификации этого типа сложноподчинённых предложений.

Изъяснительный тип связи в этих конструкциях характеризуется тем, что возникает между главной и придаточной частями, когда пояснительный член главной части только определяет содержание общих, а выясняет его конкретно вся придаточная часть: *Герман сидел в кабине спецфургона «фольксваген» и наблюдал, как в бронеотсек его машины загружают мешки*

с деньгами [29, с. 7]; Герман запарковал машину так, как полагалось по инструкции, — «дверь в дверь» с выходом из лифта [29, с. 15]; Там, в центре, и вправду казалось, что жизнь наладилась, всё развивается и наступил счастливый двадцать первый век [29, с. 216]; Герман выяснил заранее, что самоуверенный и самолюбивый Басунов не имел никакого приборчика вроде «тревожной кнопки» [29, с. 208].

Как видно из примеров, главная часть предложений информационно неполная, поэтому требует дополнения компонентом, который бы ее заканчивал в плане как содержания, так и структуры. Именно поэтому структурная и семантическая неполнота – это характерная особенность предложений с изъяснительной придаточной частью. Поэтому в целом такой тип предложений представляют собой конструкцию, в которой главная часть характеризуется содержательной и структурной неполнотой, а подчинённая, выясняя конкретное содержание, заполняет ее: *Сквозь окно Герман видел, что Басунов ещё что-то беззвучно говорит вслед ему — уже один в кабине [29, с. 9]; Парни в салоне через узкое окошко видели, что это стучится Неволин. Конечно, они знали, что водитель в спецрейсе не должен покидать кабину, что оружия водителю не положено... Однако они же тупые. Они просто не сообразят, что к чему [29, с. 60]; Он планировал, что привезёт три-четыре мешка, спрячет их тут и уедет, чтобы избавиться от машины [29, с. 12].*

Эти и другие примеры доказывают, что изъяснительной придаточной части требуют слова, преимущественно способные к управлению. Это глаголы (в том числе и причастия и деепричастия): *Когда менты найдут «девятку», то подумают, что Герман уехал отсюда на электричках. На электричках можно добраться до Казани, Самары или Уфы [29, с. 15].* Опорные слова главной части – это разные семантические группы глаголов, реже – слова категории состояния.

В произведении А. Иванова среди сложноподчиненных предложений с изъяснительной придаточной частью преобладают конструкции, в которых

подчинённое относится к опорному слову-глаголу: *И всё же, Витя, я не понимаю, как такое случилось* [29, с. 551]; *Сейчас Щебетовский просто нагнетал страха, чтобы легче давить. Вы намекаете, Георгий Николаевич, что я был в сговоре с Неволным?* [29, с. 358].

При анализе сложноподчинённых предложений с подчинённой изъяснительной частью крайне важно определить семантические параметры глаголов, которые требуют пояснения. Это объясняется тем, что семантика сказуемых-глаголов в целом координирует и синтаксическую семантику придаточной части, а количество поясняемых глаголов в таких предложениях позволит сделать определённые выводы о частотности и, соответственно, покажет специфику художественного контекста и особенности идиолекта А. Иванова. Именно поэтому дальше детализируем в примерах и цифрах сложноподчинённые изъяснительные с объясняемым-глаголом.

В романе представлено подавляющее количество примеров, когда подчинённые изъяснительные зависят от глаголов-сказуемых со значением мышления: *Щебетовский не сомневался, что Басунов и его парни к ограблению не имеют отношения* [29, с. 34]; *Щебетовский подумал, что ситуация напоминает ловлю обезьян на апельсин* [29, с. 89]; *Он рассматривал себя и думал, что ничего особенного в его лице нет* [29, с. 241]; *Он пил кофе и вспоминал слова Щебетовского, что для него девяностые не только закончились, но и обнулились* [29, с. 41]; *Басунов, конечно, знал, что он не прав* [29, с. 590]; *В просторном фойе Герман сразу понял, что всякие там студии бального танца у «Юбиля» в прошлом* [29, с. 41]; *Забыл, как мы сами родину защищали?* [29, с. 19]; *Или ты думал, что я тебя сразу в Штаб включу и квартиру выделю?* [29, с. 439]; *Серёга придумал, как «Коминтерну» овладеть барахолкой на Шпальном* [29, с. 41]; *Все знали, что он жрёт стероиды и курит анашу* [29, с. 146]; *В гомоне и суете рынок не сразу осознал, что начинается заваруха* [29, с. 29]. Глаголы мышления в качестве поясняемых сказуемых в главной части сложноподчинённых изъяснительных предложений представляют собой

достаточно чёткую и структурированную систему обозначений основных процессов ментальной деятельности: процессов познания, приобретения знаний, их хранения и передачи, интуитивных знаний и воображения; также лексикализованные процессы мышления и сознания в наиболее общем виде.

Так как процесс мышления при сопоставлении с максимально сложными процессами любой предметной области является довольно сложным, то тем более динамичной является вербализация этого процесса. Поэтому и в тексте исследуемого романа, сюжет которого довольно насыщен размышлениями, рефлексиями, ощущениями героев, пояснения чаще всего требуют именно глаголы этой семантической группы, что и реализуется очень успешно структурой изъяснительного сложноподчинённого предложения.

Вследствие этого совсем неудивительно и общее количество изъяснительных предложений с объясняемым глаголом со значением мышления, процентное соотношение которых с другими поясняющими глаголами, представлено в таблице 3 (приложение).

Как видим из данных, приведённых в таблице, почти так же часто подчинённые изъяснительные части зависят от глаголов-сказуемых со значением ощущения, восприятия: *Впрочем, этого запаса Щебетовскому вполне хватило, чтобы отстроить свою судьбу* [29, с. 614]; *Надо надеяться, что Неволин где-то проколется* [29, с. 273]; *Я уверен, что Немец сейчас залёг на дно переждать шухер* [29, с. 479]; *Щебетовский тихо удивился, какие люди нынче становятся капитанами милиции, причём лучшими по профессии* [29, с. 83]; *И вы уверены, что я стану вам платить по принципу «терпила греет»* [29, с. 18]; *Она смирилась, что рядом с ней уже не будет мужчины, – и вдруг дядя Лёня* [29, с. 129]; *Считай, что я просто отжал у города Дворец* [29, с. 457]; *Герман не ожидал, что у Серёги так по-настоящему. Его радовало, что противник не покинул поля боя и не уклонился, воодушевлял масштаб дела* [29, с. 36]; *Герман догадывался, что*

на самом деле пространство барахолки чётко структурировано и поделено [29, с. 26].

В исследуемом романе большинство объясняемых глаголов в сложноподчинённых предложениях, в конце концов, все же принадлежат к семантическому классу, связанному с интеллектуальной работой человека. Это объясняется тем, что в данном произведении А. Иванова, как и в других его художественных текстах, очень много внимания уделено рефлексиям героев. Это конечно же объясняет факт синтаксической динамичности анализированного художественного текста, так как именно глагол в таких случаях выступает темой, а не ремой, и существенно семантически и синтаксически дополняется подлежащей частью.

Куда меньше примеров исследуемых подчинённых следует отметить при объяснении глаголов с семантикой зрительного восприятия в главной части предложения: *Ему неловко было **смотреть**, как наглый Серёга бесстыже лапает Таню Куделину* [29, с. 47]; *А потом люди **увидели**, что от дороги в толпу двинулись высокие кабины грейдеров* [29, с. 47]; *Серёга, ухмыляясь, с восхищением **смотрел**, как грейдеры, мигая маячками и квакая клаксонами, медленно прут на народ* [29, с. 47]; *Никто не **заметил**, как он гнался за этим мокрожопиком* [29, с. 41]; *Она в лифон чего-то напихивает, чтобы сиськи были* [29, с. 41]; *Он **видел**, что понравился этой дикарке, и был доволен, что правильно рассчитал отношения. Твоя Вика мою Татьяну поучит, как надо мужика парить* [29, с. 41].

Намного реже подчинённые изъяснительные части продолжают и расширяют семантико-синтаксическое поле глаголов-сказуемых со значением говорения: *Я это к тому **говорю**, что вы не отыщете Неволина, — раздражённо пояснил Щебетовский* [29, с. 267]; ***Объявляли** этим чертям, что рынок закрывается, **предупреждали**, — и нихера их не проняло, — удовлетворённо сказал Серёга* [29, с. 19]; ***Говорите** всем, что с завтрашнего дня рынок работает только в этом здании* [29, с. 20]; *Он **говорил** всем, что устал от поездок* [29, с. 471]. Выбор конкретного глагола для обозначения

процесса говорения зависит от того, на каком из аспектов речевого воздействия автор делает акцент. Сема, которая конкретизирует этот аспект и будет доминантной в лексико-семантической структуре объясняемого глагола.

Менее распространены случаи, когда подчинённые изъяснительные присоединяются к глаголам-сказуемым со значением психического состояния: *Я переживаю, чтобы он не видел, как девочка его возраста пьёт вино и ложится в постель с мужчиной...* [29, с. 385]; *Серёга радовался, что ради него поступались принципами и смиряли гордыню* [29, с. 71]; *Яр-Саньч психовал, что сдавал позиции* [29, с. 65].

Изредка встречаются в романе Алексея Иванова подчинённые изъяснительные, которые объясняют опорными словами, выраженными другими частями речи. Например, изъяснительные могут относиться к некоторым прилагательным и причастиям. Это в основном слова, обозначающие эмоциональное и волевое состояние: *Но для дела было полезнее, чтобы они думали, будто босс их подозревает* [29, с. 39]; *Матери было стыдно, что сын воевал, а у неё чувства* [29, с. 27].

Немаловажно и то, какими именно соединительными средствами изъяснительная придаточная часть присоединяется к главной, так как они являются носителями различных семантических оттенков придаточной части, а соединительные слова, кроме того, могут быть члены предложения, и, соответственно, маркировать семантику подчинения в таком типе сложноподчинённом предложении.

В сложноподчиненных предложениях с придаточными изъяснительными в произведении Алексея Иванова был выделен ряд типичных для них союзов и соединительных слов. Изъяснительные придаточные присоединяются союзами *что, как, будто, как будто, будто бы, как бы, словно, пока*.

В анализируемом романе наиболее широко применяемым для присоединения придаточной части к главной является связующее слово *что*

(42 %), выполняющий связную функцию с указанием на объект, предмет, объяснение ситуации: *Рыская туда-сюда, она расчихала, **что** почём, и бросила институт*[29, с. 137]; *Куделин привык, **что** его уважают и считают человеком, умело устроившим свою жизнь* [29, с. 543]; *Ирка была довольна, **что** имеет под боком мужика* [29, с. 90]; *Танюша знала, **что** она появилась «ради квартиры», и гордилась этим* [29, с.76]; *Когда родители ругались, она сидела в углу и думала, **что** ведь квартира-то должна принадлежать ей* [29, с. 49]; *Тане было и скучно, и тяжело, но она, доверчивая девочка, верила, **что** так надо* [29, с. 58]; *Яр-Саныч впервые не уступил Галине сразу, не согласился, **что** нынче кооператив лучше института*[29, с. 297]; *Владик полагал, **что** Куделин — авторитет у «афганцев»* [29, с. 60]; *Мать боялась, **что** брат в запое сожжёт жильё* [29, с. 34]; *Серёге стало радостно, **что** победа далась так легко* [29, с. 56]. Следует отметить, что придаточные с союзом *что* содержат сообщение о реально существующем действии, описании, факте, выраженном в главной части чаще всего глаголом.

Близок по значению к союзу *что* союз *как*, употребляющийся наиболее при словах, обозначающих действие, восприятие или мыслительную деятельность: *Делает, **как** хочет, и всегда тихонечко улыбается* [29, с. 179]; *Через два дня Яр-Саныч встретил на улице эту подружку-одноклассницу, спросил, **как** дела* [29, с.145]; *Ей нравилось, **как** стучат поезда, нравилось, что из окошка мансарды видны перелески и луга* [29, с. 27]; *Владик знал, **как** доехать до Ненастья на электричке* [29, с. 68]; *Он не знал, **как** ему наказать дочь* [29, с. 601]; *Танюша, не шевелясь, смотрела, **как** по тёмному потолку от стены к стене перемещается бледный прямоугольник окна, освещённого фарами проезжающих внизу автомобилей* [29, с. 76].

Содержание придаточных с союзом *чтобы* (*чтоб*) представляется не как нечто реальное, а как желательное или нежелательное. Например: *Хочешь, **чтобы** мы свалили отсюда, да?! — заорала Ирка* [29, с. 127]; *Надо стараться, **чтобы** Иришка училась на экономиста-товароведа* [29, с. 155];

Она старалась, **чтобы** Ирка училась в институте, а Ирка бросила учёбу [29, с. 149]; Ему уже и не хотелось, **чтобы** дошло до главного: он перегорел [29, с. 150]; Юристы должны были сделать все, **чтобы** заселение «афганцев» выглядело максимально законно [29, с. 161].

К другим средствам связи в сложноподчинённых предложениях с придаточными изъяснительными можно отнести следующие союзы, союзные слова и местоимённые наречия *где, куда, откуда, когда, как, сколько, насколько, отчего, почему, зачем.*: *Серёга куда лучше Яр-Саныча знал, в какое время они живут* [29, с. 219]; *Но и Танюша тоже не очень-то понимала, кто таков Владик Танцоров* [29, с. 51]; *И неважно, каков будет этот мужчина* [29, с. 52]; *А я-то знаю, чего говорю* [29, с. 612]; *А Владик открыл привезённую бутылку водки и слгонца глотнул — для храбрости и для того, чтобы Таня оценила, какой он мужик. Владик проснулся первым, сообразил, где он и что случилось* [29, с. 62]; *А парни будут не против, если я перепишу хату на тебя, Немец* [29, с. 122]; *А ты понимаешь, Татьяна, про что стихотворенье?* [29, с. 91]. *Танюша знала, насколько в жизни важен вопрос квартиры* [29, с. 68]. *Джон предложил Немцу присоединиться, а потом, после отказа, пояснил, в каком подъезде находится квартира номер сто сорок семь* [29, с. 72]. *И Герман на всю жизнь запомнил, как они тогда шли* [29, с. 561].

Однако следует всё же отметить некую «бедность» союзов, присоединяющих придаточную изъяснительную часть к главной, употребляемых в романе «Ненастье», что демонстрирует статистика их процентного соотношения (см. таблицу 4 в приложении Б)

Таким образом, сложноподчинённые предложения с придаточными изъяснительными в романе «Ненастье» Алексея Иванова – это достаточно широкий массив синтаксических конструкций. В этих предложениях придаточная часть или дополняет главную часть предложения, которая не выражает законченной мысли, или в большинстве случаев все же передает дополнительные сведения, если главная часть относительно закончена. В

исследуемом тексте романа преобладают изъяснительные придаточные предложения с объясняемым словом – глаголом. Среди союзов и соединительных слов чаще всего встречаются *что, как, чтобы*, иногда – *который, каков, когда, где, кто*.

2.1.3. Сложноподчинённые предложения с придаточным местоименно-соотносительным

Сложноподчинённые предложения с придаточными местоименно-соотносительными характеризуются тем, что в них придаточная часть может выступать в роли обстоятельства места по отношению к главной части или уточняет обстоятельство места в ней. Эти придаточные содержат указание на локализацию – местонахождение, направление, пространство действия или состояния, а также на то исходный пункт действия, о котором говорится в главной части.

Придаточные места отвечают на вопросы где? куда? откуда? С главной частью придаточные соединяются соединительными словами *где, куда, откуда*.

В романе «Ненастье» Алексея Иванова обнаружено сравнительно немного подобных сложноподчиненных предложений, например: *Настёна искала, куда деть руки* [29, с. 76]; *В мансарде, где он ночевал, стояло тонкое жемчужное свечение — это снаружи выпал снег* [29, с. 159]; *От Ненастья до ямы, где он спрятал мешки с деньгами, напрямик было километра три* [29, с. 86]; *Первую половину дня Герман катался на «барбухайке», но ему хотелось остаться во дворе «на Сцепе», где сейчас все заодно в работе* [29, с. 57]; *На втором этаже — всегда волшебный мир, где вещи понимают речь людей и все желания сбываются, ведь отсюда можно смотреть до края земли* [29, с. 418]. *Руслан встал, не снисходя до оправданий, и с сигаретой отправился на кухню, где за столом готовила уроки восьмиклассница Танька*

[29, с. 82]; *Родители не пускали пацанов в зал, где хозяйничали страшные «афганцы»* [29, с. 78].

Синтаксическая природа предложений с придаточными места такова, что чаще всего в главной части бывают соотносительные слова – *там, туда, оттуда, везде*, которые и есть маркерами локализационной семантики всего сложноподчинённого предложения. В таком случае они называются местоименно-соотносительными обстоятельственными места, например: *Ему быстрее хотелось **туда**, где схватка, где самое интересное, а Таня уже мешала* [29, с. 94]; *Вечером возвращался отец и срывал раздражение на Тане, прогоняя её **отовсюду**, где она примостилась* [29, с. 77]; *Смерть была **там**, где горы, жара и глинобитные кишлаки* [29, с. 501]; *Басунов поднялся на рельсы, закурил и пошагал **туда**, где на смоляных шпалах и на гравии темнели мокрые пятна* [29, с. 151]; *Их место **там**, где приказал Лихолет, – в терминале* [29, с.139].

Придаточные присоединяются к главной союзными словами *где, куда, откуда*. При этом в тексте романа в большинстве сложноподчиненных предложений с такими придаточными частями все же употребляется слово *где*: *Танюша носила этот пенал в пакете с учебниками, **куда** мать и сестра не совались* [29, с. 123]; *Второй и третий этажи выдвигались в атриум фойе балконами, **откуда** звучали голоса и брэнчанье гитар* [29, с. 167]; *а где армия – там, думал Ярослав Саныч, дисциплина и порядок* [29, с. 451]; *они дошли от станции до кооператива, где над железными воротами горел фонарь* [29, с. 206]; *Торгуй, где разрешают, мамаша! Торгуй, где разрешают!* [29, с. 63]; *Его интересовало, где он будет жить, а не страна* [29, с. 176]; *«Коминтерн» сейчас – два скромных тихих офиса в администрации рыночного комплекса, где воспитанные девушки сидят перед компьютерами* [29, с. 182]; *Это типа и есть аэродром, где все приземляются* [29, с. 584]; *— Ну, блин, скотобойня! – изумился он, когда оказался в фойе, где среди коробок отсыпались упившиеся «коминтерновцы»* [29, с. 73].

Рассмотрев сложноподчинённые предложения с придаточным местоименно-соотносительным можно сделать следующие выводы: средства связи в них – относительные местоимения *кто, что, какой, каков, который*; в отличие от собственно определительных придаточных такие придаточные могут стоять не только после определяемого слова, но и перед ним. Это говорит о том, что предложения с придаточным местоименно-соотносительным играют важную роль в романе.

2.2. Сложноподчиненные предложения расчленённой структуры

В расчлененных сложноподчиненных предложениях придаточная часть по смыслу и грамматически относится ко всей главной конструкции в целом; главная и придаточная предикативные конструкции связываются семантическими союзами, строение придаточной определяется коммуникативными намерениями говорящего. Таким образом, сложноподчиненные предложения расчлененной структуры имеют слабую связь между главной и придаточной частью.

Различия в средствах связи вызвана характером самой подчинительной связи, которая является детерминативной для предложений первого типа и корреляционной для предложений второго типа.

Детерминативные предложения – класс обширный и внутренне разнообразный. Среди них по семантике союзов выделяют следующие разряды: временные, сравнительные, соответствия и обусловленности: условные, причинные, целевые, следствия и уступительные.

В основе корреляционной связи лежит совпадение элементов смысловой организации предикативные единиц в сложное предложение, поэтому в выражении этой связи всегда участвуют анафорические элементы – соотносительные слова в главной части, содержание которых соотнесено с содержанием придаточной части.

2.2.1. Детерминированные временные сложноподчиненные предложения

Сложноподчиненные предложения с придаточными времени – это предложение, придаточная часть которых указывает на время действия или состояния, о которых сообщается в главном предложении: *Сердце Германа разрывалось, когда он представлял, что творится в душе Танюши* [29, с. 107]; *огородный сезон в дачном кооперативе «Деревня Ненастье» заканчивался тогда, когда из своего имени выезжал Ярослав Александрович Куделин — последний огородник округа* [29, с. 164]; *А Герман с Таней решили объяснить ему всё лишь тогда, когда покупатель выплатит полную сумму* [29, с. 158]; *Так бывало, когда уйдёшь из дома и вдруг начинаешь переживать* [29, с. 471]; *...то есть до тех пор, пока ноги носят* [29, с. 622]; *Она пришла к Герману в «блиндаж», заночевала, потом снова, снова, а потом осталась уже навсегда* [29, с. 218].

Подчиненное времени связывается с главной частью союзами *когда, пока, после того как, с тех пор как, как только, лишь только, только что, только лишь, только чуть, как, едва, лишь, прежде чем, раньше чем, перед тем как*: *Избивать «афганцев» начали, когда уже выпал снег* [29, с. 315]; *Серёга ослепительно улыбнулся, как тотчас его снесло со стула сокрушительным ударом дубинки по скуле* [29, с. 133]; *Герман с Таней решили избавляться от дачи, пока не поздно* [29, с. 157]; *Лихолетов тебя бросил, как только вышел из СИЗО, теперь вот Неволин бросил, как только бабки срубил* [29, с. 187]; *На самом деле это был просто шалман, более-менее приличный днём и разнузданный вечером, когда тут расслаблялись главари местной гопоты* [29, с. 491].

Подчиненные времени в произведении А. Иванова связываются с главным определенными союзами, среди которых чаще всего встречается союз *когда* (74%), реже – *как* (13%), *пока* (13%): *Германа волновало вызывающее бабство Марины, когда она в одних трусах стирала на кухне*

бельё, когда садилась на унитаз, не закрывая двери туалета, или *когда* со смехом нагло и без спроса залезала к нему в ванну [29, с. 161]; *Гудящее ощущение высоты, пока* состав летел по насыпи [29, с. 552]; *Папаша бухал и был послан нахер ещё до того, как* сын начал говорить [29, с.478].

Сложноподчиненные предложения с придаточными времени могут указывать:

а) на отношение одновременности (полной или частичной): временные соотношения оформлены союзами *когда, как, пока, с тех пор, только, чуть, скоро*: *Танюша ждала, пока* эти злые мужчины прощаются [29, с. 386]; *Такое появляется, когда* человеку по возрасту уже тяжело гонять себя на тренажёрах [29, с. 531]; *Зачем тратить время на очевидно бесполезные допросы, когда* вор уходит всё дальше?[29, с. 417]; *Серёга посидел, ожидая, когда* опохмелка расправит его изнутри [29, с. 16].

б) на отношение разновременности, последовательности: *Дибич соглашался со всем, что говорил Щebetовский, и ждал, когда* же последует финансовое предложение [29, с. 561]; *Как* домоешь, *сходи* в «Баграм» [29, с. 369]; *Он* расскажет ей потом, *когда* будет можно [29, с.47]; *Герман дождался, пока* старик войдёт, *потом* ещё подождал, *пока* загорится окно в квартире Яр-Саныча, *потом* повернулся и пошагал к остановке, где дежурили такси [29, с. 105]; *Раньше он был весёлый и открытый, играл на гитаре, а сейчас держался замкнуто и даже надменно* [29, с. 279]. Действие или состояние придаточной предикативной конструкции в этом случае может как предшествовать действию или состоянию главной части, так и происходить после главной;

в) на временные границы, в которых продолжается действия или состояния главной конструкции: *Будь там, пока* тебе надо [29, с. 80]; *Я её продал, пока* дают деньги [29, с. 508]; *Едва* палуба ресторана сравнялась с уровнем пруда, *вся* машина грузно, как лифт, поехала вниз, в воду [29, с. 413].

Как показывает фактический материал, сложноподчиненные предложения с придаточными времени выполняют в романе «Ненастье» следующие функции:

а) функцию отсутствующей в главном предложении обстоятельства времени, распространяя главную часть сложноподчиненного предложения в целом: *Игрок ждёт, когда его купят* [29, с. 608]; *Ему надо было на пару секунд вырваться из поля зрения противника, тогда он затерялся бы в толпе* [29, с. 561]; *Он сам никогда не читает документы и не слушает, когда я читаю, не верит мне* [29, с. 398].

б) уточняют обстоятельство времени главной конструкции, выраженной в основном наречием местоименного происхождения: *Случай подвернулся через полгода, когда Владик закончил перечислять деньги* [29, с. 213]; *И дальше, когда деваться стало некуда, всё получилось очень просто* [29, с. 509]; *Вообще, шарашкина контора эпохи благополучия, когда всё можно хоть как* [29, с. 360].

Придаточная часть времени может стоять перед главной, в середине и после главной части: *Пока там твоя рука, я ни о чём не могу думать, — еле выдавил Герман* [29, с. 157]; *Когда закончится его огородный сезон, тогда и скажем ему* [29, с. 139].

Но все же наиболее часто встречается схема «главное+придаточное времени»: *Марина замолчала, когда вдруг прижалась к Герману* [29, с. 68]; *Да, дескать, были времена, когда его, Владислава Танцорова, могли побить за девчонку. Были времена, когда он заискивал перед тренером, старался, чтобы его заметили* [29, с. 94].

Анализируя детерминированные временные сложноподчиненные предложения мы видим, что на эту группу в романе очень много примеров предложений, это указывает на то что автор отдает предпочтение писать данными предложениями.

2.2.2. Сравнительные сложноподчинённые предложения с детерминативной связью

Примечательно, что в тексте романа довольно много сравнительных придаточных, которые, как известно, поясняют главную часть предложения путём сравнения, опираясь на ассоциативной связи явлений, действий, образов. Сравнительные отношения выражаются союзами как, подобно тому как, словно, будто, как будто, точно, как если бы.

В целом сравнительные обстоятельные предложения однотипны. Однако различия синтаксической семантики сравнения и союзов, которые объединяют сложноподчинённое сравнительное с главным, позволяют уточнить некоторые детали употребления таких предложений в романе.

Например, придаточные с союзами *будто, как будто, как если бы, словно, точно* содержат сравнение, которое представляется не как нечто реальное, а лишь как возможное (или воображаемое), т.е. имеют значение сравнительно-условное: *Он был невысокого роста, а бодибилдингом довёл себя до того, что казался вообще кубическим* [29, с. 352]; *Зримое и осязаемое умножение успеха волновало так, будто в глубине души какие-то основы наконец-то переключались с неправильного порядка на правильный* [29, с. 108]; *Над крышами домов в сложных разворотах зависли созвездия, будто какие-то огромные летающие сооружения* [29, с. 481];– *Ссышь, Немчура? – заржал Серёга, будто они расстались позавчера* [29, с. 43]; *Мопед, Гудыня и Чабанов, пьянющие, валялись в лифтёрской, словно бомжи в коллекторе на теплотрассе* [29, с. 126].

Союзы *словно, точно* указывают на значительное сходство сравниваемых предметов или явлений: *И карапузы ковыляли, держась за мам, точно после плавания ещё не научились ступать по твёрдой земле. И беременные женщины шли так уверенно, словно всё в жизни у них уже было решено* [29, с.140]; *Таня зажмурилась, словно её повернули лицом к адскому пламени* [29, с. 79]; *Герман подошёл, и индус заулыбался так искренне и*

широко, словно обрёл брата [29, с. 189]; В листве какая-то птичка чирикала так звонко, словно осталась одна на весь город [29, с. 591]; Всё вокруг было чуть-чуть прозрачным, словно бы сохраняло недавнюю просвеченность насквозь [29, с. 349]; День выдался просторный и тихий, словно бы всё лишнее в мире раздвинули или убрали [29, с. 380]; Дибич немного опоздал, припарковал свой «лексус» как попало и вбежал в ресторан, словно играючи впорхнул [29, с. 154]; Заубер присел на стул сбоку от стола, словно гость [29, с. 146].

Союзы *как, как будто, будто, точно* указывают на приблизительность сравнения: *На дороге завывли сирены-ревуны, как при воздушной тревоге [29, с. 316]; Немец крепко взял Таню за руку и решительно повёл с «мостика», как родитель уводит ребёнка из гостей домой [29, с. 216]; Бронированные ларьки пережили субботнюю ночь, будто выстояли в бою [29, с. 380]; Просторный двор был освещён так ярко, будто солнце пикировало в него, как бомбардировщик [29, с. 219]; Улицы переметало разноцветными фантиками палой листвы, точно затягивало в карусель [29, с. 410].*

Если учитывать, что ядром формально-синтаксической организации подавляющего числа сложноподчинённых предложений являются союзы и соединительные слова, именно их наличие и определяет этот тип сложного предложения, поскольку в формально-синтаксической структуре сложноподчинённого сравнительного предложения именно союзы выражают синтаксические связи между предикативными частями.

2.2.3. Детерминированные сложноподчиненные предложения соответствия

Богатство и выразительность связей в русском языке приводит к тому, что часть сложных предложений одновременно содержит признаки и сложносочинённых и сложноподчинённых. Такой переходный тип синтаксической связи характерен для предложений, сочетающих

подчинительные средства связи между предикативными частями и сочинительные по содержанию, выражающих отношение между ними. Это сложноподчинённые предложения с подчинённой частью с сопоставимыми отношениями между частями и сложноподчиненные предложения с пояснительными отношениями между частями.

Сложноподчиненные предложения могут состоять из таких частей, содержание которых сопоставляется. Формально такие предложения имеют придаточную часть, так как содержат подчинительные союзы, однако по существу они приближаются к сложносочиненным предложениям, представляя собой случай, переходный от подчинения к сочинению [10].

В сложных предложениях сопоставительных содержание частей может сопоставляться в следующих планах:

а) плане временном: *Когда поддашься, тогда меня пошлют винтить твоих парней* [29, с. 409]; *Когда сам ничего не можешь, тогда не лезь, где нормально* [29, с. 512];

б) количественном: *Чем ближе ты будешь, будешь рядом, тем больше ты мой человек, надёжный* [29, с. 67]; *Чем больше им повезёт, тем больше они будут красть, как Герман Неволин* [29, с. 108];

в) качественном: *Пускай у него не получилось стать призёром или рекордсменом, зато на тренерскую работу его взяли в сборную области* [29, с. 81]; *Здесь не было окон, под потолком с тихим звоном горели голубые люминесцентные трубки, по стенам стояли стеллажи со спортивным инвентарём, но зато в тренерской можно было уединиться* [29, с. 407]; *Если кто-то мчится с сиренами, то всем остальным надо тормозить и вылезать на тротуары, иначе сметут* [29, с. 350]; *Если она лишит Геру себя, то сделает с Герой то же самое, что сделали с ней* [29, с. 121]; *Басунов верно нащупал нерв ситуации: если он первым доберётся до мешков Немца, то станет хозяином положения* [29, с. 163].

Сопоставительные предложения имеют в качестве связующих элементов союзы и союзные сочетания *в то время, как, между тем как,*

тогда как, по мере того как, чем...тем, если...то, пускай...зато, коль скоро...то. Однако наиболее часто встречаемый в такого типа сложноподчинённых предложениях в романе все же союз *если...то*.

2.2.4. Сложноподчиненные предложения обусловленности с придаточными причины, уступки, цели, следствия

Сложноподчиненные предложения с придаточными причины – это предложение, придаточная часть которых указывает на причину или содержит обоснование того, что сказано в главной части, и отвечает на вопрос почему? по какой причине?, например: *Война — значит, Серёжа уйдёт воевать, потому что ему тесно в обычной жизни* [29, с. 67]; *В маленьком вестибюле кафе майор вытер ноги о тряпку на полу и сразу направился в зал, потому что гардероб был закрыт* [29, с. 595]; *На кухню каталка не влезала, поэтому Саня с Демьяном выпивали в гостиной (Настёна понимала и терпела)* [29, с. 126]; *Я лично тебе поясняю, чтобы ты не подумала чего* [29, с. 376]; *Смеялись даже не от шуток, а просто так, потому что хорошо* [29, с. 471]; *В этих зданиях даже лифты включили, чтобы банк был сговорчивей* [29, с. 127]; *Будем начеку, чтобы не упустить момент, когда мышка доберётся до сыра* [29, с. 337]. В сравнении с другими типами обстоятельственных подчинённых предложений, придаточных причины в разы больше, чем, например, обстоятельственных времени, а тем более места. Этот факт объясняется тем, что автор романа, кроме повсеместных рефлексий героев, постоянно строит сюжет так, чтобы были видны причинно-следственные связи поступков и размышлений героев романа «Ненастье». Именно эту функцию выполняют сложноподчиненные предложения с придаточными причины, соответствуя такой цели наиболее, чем другие типы сложноподчинённых предложений.

Сложноподчиненные предложения с соотношением *оттого... что, потому... что, оттого... чтобы* относятся к местоименно-союзному

соотносительному типу: *Он решил, Танька **оттого** зовёт его к себе на дачу, **чтобы** он её отшпилил* [29, с. 99]; *Владик **именно так** хотел донести известие о себе, **чтобы** его взяли «в компанию»* [29, с. 54]; *Таня надоедала отцу ещё на работе **потому, что** после школы шла к нему в «Юбилей»* [29, с. 70]; *но право на такие оценки Басунов ревниво считал исключительно своим **потому, что** заслужил его в Афгане* [29, с. 90]; *Бизнес — просто потому, что при Горбачёве можно* [29, с. 484]. Таких примеров в романе крайне мало, ибо автор все же склонен к более простой схеме выражения причины за счет употребления односоставного союза, или союзного слова: *спрашивала она тихо, **чтобы** родители не слышали* [29, с. 339]. Такие типы сложноподчиненных предложений с придаточными причины наибольшее количество в романе.

Придаточные причины присоединяются к главной части посредством союзов и союзных сочетаний *потому что, оттого что, поэтому, вследствие того что, благодаря тому что, в силу того что, из-за того что, затем что, так как, поскольку, ибо, благо: А быть на виду Гудыне нравилось, **потому** он и сам начинал паясничать и куражиться, **чтобы** на него смотрели ещё больше* [29, с. 67]; *Все мужики хотят выпить — **потому** им надо наливать, но понемножку. Все хотят налево — **потому** надо следить за ними. Никто не желает работать, **потому** надо заставлять. Никто не может принять верное решение, **потому** всегда решает женщина* [29, с. 382]; *Яр-Саныч не понимал, **почему** нет результата, **почему** всякий раз всё катится не в ту сторону* [29, с. 129]. Из этих и других примеров очевидно, что в тексте романа в сложноподчиненных предложениях с придаточными причины причинные связи поддерживаются в большинстве случаев союзными словами *потому что, поэтому, чтобы* (статистика представлена в таблице 5 приложения Б).

Сложноподчиненные предложения с придаточными условия типично имеют в роли придаточной части простое предложение, что указывает на реальное или, наоборот, нереальное, то есть желаемое или потенциальное,

условие, которое мотивирует то, что происходит, или о чем говорится в главном предложении. Придаточная часть относится ко всему главному предложению и может занимать любую позицию к нему: *Хуже всего, если герой* [29, с. 334]; *Если хочешь быть победителем, прими это условие* [29, с. 405]; *Какой я начальник, если мне никто не подчиняется?* [29, с. 578].

После тщательного анализа фактического материала мы выделили два типа сложноподчиненных предложений с придаточными условия:

а) предложения, выражающие реальное условие, при возможности реализации которой может произойти действие, о котором говорится в главном предложении: *Такие были вполне успешны, если состояли в агрессивном сообществе вроде «Коминтерна»* [29, с. 35]; *Парни просто так околачиваются, если делать нечего* [29, с.415]; *А Яр-Саньч, если оказывался рядом, почти не мешал* [29, с. 49]; *Если разрешало начальство, Герман брал на Шпальном свою машину и в выходные ехал с Танюшей куда-нибудь в лес* [29, с. 112]. В предложениях этой группы придаточные присоединяются при помощи союза *если*. Хотя синтаксисты ещё называют союзы *коли (коль), как скоро, как, раз, буде, когда, ли... ли*. Однако таких примеров в романе практически нет.

б) предложения с желаемым, возможным или предполагаемым условием. *Таня зажмурилась, как если бы её повернули лицом к адскому пламени.* [29, с. 33]; *Если были бы свои дети, так понимала, что за них чего угодно сделаешь* [29, с. 137]; *Возле эскалатора Герман увидел афганцев, как если бы и не прощался с Афганом* [29, с. 67]. В предложениях этой группы придаточные присоединяются при помощи союзов *если, ежели, когда, когда* в сочетании с частицей *бы* (при сослагательном наклонении глаголов).

Сложноподчиненных предложений с придаточными условия в тексте романа крайне мало, они в основном однотипны, то есть придаточная присоединяется к главной части союзом *если, если бы*.

Сложноподчиненные предложения, указывающие на цель, целеустремленность или назначения действия или состояния, отображаемых

в главном предложении, называются придаточными предложениями цели. Н. С. Валгина замечает: «Семантической особенностью целевых придаточных в их неосложненном виде является то, что в них обозначается событие или явление желаемое, причем подчёркивается, что для его возникновения необходима активная деятельность» [10, с. 244].

Особенностью этих предложений в части выражения зависимости является то, что у обусловленных придаточных цели и придаточных причины совершенно одинаков очень часто употребляемый в начале придаточной части союз *чтобы*. Однако, различия этих двух предложений лежит в поле синтаксической семантики, а также способов выражения сказуемого в придаточной части: форма сослагательного наклонения или инфинитива.

Итак, маркерами придаточных целевых есть узнаваемые союзы *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы, лишь бы, только бы*, причём характерным является выражение сказуемого формой сослагательного наклонения или инфинитива. Исходя из этого, приведём примеры целевых придаточных в романе «Ненастье»: *Серёга должен был торопиться, чтобы успеть в драку* [29, с. 67]; *Басунов стегнул его цепью поперёк плеча, чтобы сломать ключицу* [29, с. 177]; *Серёга старался не заглядывать туда, чтобы не смущать девочку* [29, с. 89]; *Яр-Саньч ворчал, брюзжал и еле сдерживался, чтобы не взорваться* [29, с. 127]; *Рабы жили в саманных хижинах, носили лохмотья, жрали жмых и баранью требуху, трахали друг друга и жевали какую-то смолу с наркотой, чтобы ничего не понимать* [29, с. 76]; *Как потом рвались побежать к вертолёту, а Сергей нас не пустил, чтобы не постреляли?* [29, с. 115]; *Герман просил Дашу взять его под руку и вообще быть поближе (типа как он со своей женщиной), чтобы не смущать своим вниманием индианок* [29, с. 85]; *Кстати, на кокосах вполне хватает, чтобы самому оплачивать тут свою жизнь* [29, с. 226]; *Размести её деньги, чтобы она жила на проценты* [29, с. 237].

В большинстве учебников синтаксиса указано то, что придаточные следствия являются семантически прозрачными, и в основном указывают на

следствие, вытекающее из содержания главной части предложения. Типично и средство связи главной и придаточной частей таких предложений – союз *так что*: *«Ниссан патрул» свернул с проспекта в узкий проезд, быстро прокатился мимо закрытого торгового навильона, так что на парковочной площадке поднялась пыль [29, с. 552]; Машину он запарковал на асфальтовой площадке за сквером, возле ограды стройки (там уже стояло несколько автомобилей), так что её не было видно [29, с. 312].*

Следует, однако, отметить, что подобных сложноподчиненных предложений с обстоятельственным придаточным следствия крайне мало в тексте романа. Очевидно, это потому, что среди обстоятельных предложений есть другие виды, которые более гибко и чётко передают замысел автора и суть контекста. А тем временем характерно, что «в придаточных следствия очень слабо выражен характер подчинения и структура главной части предложения, как правило, не подчеркивает обязательность придаточной. Вот почему придаточные со значением следствия часто представляют собой добавочные суждения и приобретают характер присоединения» [10, с. 251].

2.2.5. Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры с корреляционной связью

Структура сложноподчинённого предложения такова, что встречаются отдельные случаи переходности между сложноподчиненными предложениями с присловными валентно не предопределенными придаточными частями и присоединительными сложноподчиненными предложениями. Между предикатными частями таких конструкций возникают определительные-следственные семантико-синтаксические отношения.

Сложноподчиненным предложением с придаточным присоединительным (сопроводительным) называется предложение, придаточная часть которого включает в себя дополнительное сообщение,

объяснение по поводу того, о чем говорится в главном предложении, например: *Мы на уроки вас пригласим, где вы нашим ребятам и расскажете про Афганистан!* [29, с. 271].

Особенностью сложноподчиненных предложений этого типа является относительная самостоятельность и завершенность (как по структуре, так и по содержанию) головной части, не требует придаточной и несамостоятельность придаточной, которая присоединяется к главной части союзными словами *что* (в различных падежах с предлогами и без предлогов), *где, куда, откуда, когда, почему, зачем, как*, например: *Немца Серёга знал по Афгану, где не обманывают* [29, с. 12].

В связи с самостоятельностью головной части от нее к подрядной нельзя задать вопросы. В главной части не может быть соотносительных слов: *Осень в этом году получилась какая-то ярмарочно развесёлая и свежая, потому и деревья в запущенных скверах разрослись привольно и дико* [29, с. 583].

Соотношение разных типов сложноподчинённых предложений представлено в таблице 6 приложения Б.

РАЗДЕЛ 3.
СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В РОМАНЕ «НЕНАСТЬЕ» А. ИВАНОВА

На сегодняшний день можно констатировать, что в области изучения синтаксических единиц из-за синкретизма значений главной и придаточной частей, а также из-за повторяемости, и поэтому многозначности средств связи между этими частями, отсутствует четкий интегрированный подход, который бы объединял формальный и функциональный взгляд на языковые явления. Это вызывает необходимость дальнейшего анализа структурных свойств и выяснения семантико-прагматических параметров употребления сложных предложений в текстах разных типов, и в художественном в том числе.

Среди попыток, которые уже есть в России и Украине, можем назвать такие диссертационные исследования: О. А. Селеменова «Простые предложения со значением "состояние природы" в русском языке XIX – XX веков (структурно-семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты)» [43]; Н. В. Старовойтова «Модальность сложноподчинённых предложений со значением обусловленности в русском языке XVII – первой четверти XVIII века» [45]; Е. С. Грецкая «Роль подчинительных союзов в формировании модальности сложноподчинённых предложений со значением обусловленности (условные и причинные конструкции)» [20]; Р. А. Христианинова, которая разделяет все сложноподчинённые предложения с их отношениями между главной и придаточной частями и коммуникативно-прагматической направленности на три группы [54]; М.М. Греб «Семантико-грамматические факторы формирования сопоставимого отношения в сложных конструкциях современного украинского языка» [19]; А. Е. Рогатюк «Коммуникативно-прагматические особенности сложноподчинённых предложений с

придаточным дополнительным в современном английском языке» [41]; И. В. Самохвалова «Грамматическая и семантико-прагматическая структура сложных предложений с изъяснительно-оценочным значением» [42]; Т. А. Аминова «Сложноподчинённое предложение с придаточным субъектным в референциально-прагматическом аспекте: На материале современного немецкого языка» [2] и другие работы, которые нацелены на выяснение актуализации программы «прагматика – семантика – синтаксис», что означает смену иерархий и преодоление формального подхода к изучению языка [42, с. 2].

Как известно «Прагматический подход открывает широкие перспективы в анализе языковых средств, побуждая обращать внимание на важные явления, которым в традиционной грамматике не уделялось должного внимания» [17, с. 64]. А «Движение» прагматики «навстречу» семантике обогащает знания о смысловом и функциональном потенциале языковых единиц, определяя последовательность высказываний прежде всего как произведение мыслящего субъекта, то есть определенным образом организованная общность коммуникативных единиц [42, с. 2].

Авторитетный русский учёный в области прагматики текста И. В. Самохвалова по поводу синтаксической прагматики утверждает: «Прагматика включает комплекс вопросов, затрагивающих следующие проблемы: явные и скрытые цели высказывания, речевую тактику и типы поведения, отношение говорящего к тому, что он сообщает, воздействие на адресата, а также социально-этическую сторону речи. Прагматический подход к исследованию языковых явлений предполагает изучение коммуникативного назначения языковой единицы, ее использования говорящим в качестве орудия действия, воздействия и взаимодействия, ее соотносительности с поведением и деятельностью говорящего» [42].

Среди существующих мнений по поводу семантико-прагматических аспектов употребления сложных предложений существует мнение, что «Сложноподчиненные предложения, являясь, наряду с другими типами

сложных предложений, «представителями текста» и отражая его существенные характеристики как особой лингвистической категории, выполняют важную текстообразующую функцию, выступая в качестве экспликатора авторской модальности. Учет данного обстоятельства позволяет расширить содержательные рамки модальности и квалифицировать ее не только как функционально-семантическую категорию, выражающую отношение высказывания к внеязыковой действительности с точки зрения говорящего, но и как коммуникативно-прагматическую категорию, выражающую субъективное отношение автора текста к различным аспектам высказывания» [45, с. 15].

Взяв за основу эти исследования, мы попытались установить семантико-прагматические параметры функционирования сложноподчинённых синтаксических структур в отдельно взятом художественном произведении.

Опираясь на заявленные исследования, мы выяснили, что все сложноподчиненные предложения с их семантическими отношениями между главной и придаточной частями и прагма-коммуникативной направленностью делятся на несколько групп. Однако синтаксический материал исследуемого романа позволил четко выделить и обосновать только три группы: (а) отношения между двумя (несколькими) ситуациями внеязыковой действительности; (б) оценка субъектом той или иной ситуации или его (субъекта) отношение к ситуации внеязыковой действительности; (в) отношение между предметом и его характеристикой, опосредованной определенной ситуацией.

Рассмотрим специфику реализации автором прагматической ориентированности структурных составляющих единиц сложноподчинённого предложения.

1. Отношения между двумя (несколькими) ситуациями внеязыковой действительности, например: *Кто защитит Таню, чтобы ведьма не накинула на неё прозрачный колдовской покров?* [29, с. 312];

Сцепилось так, что не расцепится никогда [29, с. 634]; Таня и Герман ждали, когда судьба сама как-нибудь подведёт их друг к другу — должен ведь быть знак, что всё это нужно не только им двоим [29, с. 176]; Найти машину Яр-Саныч сам уже не мог, потому что разучился разговаривать с людьми [29, с. 208]; Он проводил операции в поликлинике, где работал, но в выходные, когда не было начальства, и плату брал посильную [29, с. 127]; Его кто-то довёл до палаты, где на койке в одежде лежала Танюша [29, с. 128]; Чтобы избежать конфликтов, товарищи, я предлагаю сделать выборы командира общими [29, с. 209]; Так майор расчистил себе дорогу к командованию «Коминтерном», потому что члены Штаба не поставили бы Щebetовского во главе своей организации [29, с. 217]; Но для суда требовалось, чтобы у неё и у её мужа были ордера на спорную квартиру [29, с. 259].

Эти отношения характерны для сложноподчиненных обусловленных предложений всех типов и некоторых изъяснительных.

2. Оценка субъектом той или иной ситуации или его (субъекта) отношение к ситуации внеязыковой действительности: *Им представлялось, что они обстоятельно беседуют.[29, с. 590]; Герман и Таня сами не знали, как многое в них сцепилось в те минуты, когда они сидели на бетонной опоре ЛЭП [29, с. 212]; Танюша разволновалась от радости и одновременно испугалась, что разочарует гостя [29, с. 309]; Танюша никогда не сомневалась, что для девушки выбор мужчины — главный выбор жизни. И сейчас она чувствовала, что наконец-то она выбрала правильно – угадала, узнала, отыскала, вырвала этого мужчину [29, с. 467]; Танюша хотела, чтобы её отношения с Германом начались с чистого листа [29, с. 218]; Но он ревновал, что Танька предпочла ему Немца [29, с. 247]; Едва пронёсся слух, что Серого освобождают, Саня объявил, что сложит полномочия, когда Лихолет выйдет [29, с. 215]; Он верил, что сделал важное для «Коминтерна» дело, отсидев в СИЗО [29, с. 269].*

3. Отношения между предметом и его характеристикой, опосредованной определенной ситуацией. Такие отношения существуют между частями сложноподчиненных предложений с придаточными определительными, например: *Это уже вовсе не девочка, которую заграбастал хищный Серёга* [29, с. 395]; *Ревность у Серёги вызывало абсолютно всё, что происходило на воле, пока он сидел в СИЗО* [29, с. 232]; *Появились какие-то «пирамиды», в которые люди добровольно приносили свои бабки, непонятно почему поверив явным пиздаболам* [29, с. 476]; *А парни из Штаба, которые бухали с Серёгой, согласны были голосовать за него* [29, с. 237]; *Майор сделал вывод, что бывшие заслуги не помогут Серёге выиграть выборы* [29, с. 241]; *Там были не те встречи, которые хотелось бы иметь с мужчиной вроде вас* [29, с. 458]; *Девушка возглавляла комитет «афганских» жён, которые что-то требовали от власти* [29, с. 381].

Опорными словами в сложноподчиненных предложениях с подчинёнными изъяснительными, имеющими объектную семантику, выступают преимущественно глаголы для обозначения речевой, интеллектуальной, чувственной деятельности, волеизъявления, внутреннего состояния, положительного или отрицательного отношения к кому-то или чего-то и тому подобное: *Она сказала Герману, что ему надо забрать папку с документами Серёги* [29, с. 329]; *Они-то Щebetовскому и напомнили, что Лихолетов вполне в силах не подпустить его к рынку* [29, с. 238].

Рассмотрим более детально специфическую семантико-прагматическую особенность, характерную для сложноподчинённых предложений романа «Ненастье». Речь идет о конкретных модальных ситуациях, которые реализуются объясняемым в главной части подлежащим, или другими специфическими способами, характерными для автора.

Например, исследователь сложных синтаксических структур украинского языка Р. А. Христианинова выделяет конструкции, связанные с модальными ситуациями вероятности, вопросительности [53, с. 31-43]. В романе «Ненастье», как мы убедились в предыдущем разделе, широко

представлены сложноподчиненные предложения с подчинёнными изъяснительными. Так вот в плане прагматики они связаны с модальными ситуациями вероятности, и в первую очередь – разной степени достоверности: *Однако он понимал, что ставит прозрачную стену между собой и Серёгой, обозначает дистанцию.* [29, с. 338]; *Басунов знал, что это разрешение придаст Яну смелости* [29, с. 467]; *А Сучилин не увидит Немца, потому что не знает, куда смотреть* [29, с. 329].

Это объясняется в первую очередь тем, что А. Иванов не просто рассказывает историю бывшего «афганца», а позволяет читателю прочувствовать, догадаться, побыть на месте героев, окунуться в события, что и оправдывает где-то даже чрезмерное употребление предикатов с семантикой вероятности.

Сложноподчиненные предложения с коммуникативно-прагматическим значением вероятности передают степень уверенности субъекта в достоверности содержания предложения, выраженной подчинённой частью: *Таня всегда верила, что мужчина даётся женщине один на всю жизнь* [29, с. 491]; *Раньше Серёга надеялся, что слава афганской войны будет крепчать* [29, с. 251]; *Серёга напрасно думал, что парни из Штаба ненавидят Щebetовского* [29, с. 169]; *Щebetовский был уверен, что Серёгины яростные планы никому уже не нужны* [29, с. 245]; *Герман был уверен, что долго ждать ему не придётся* [29, с. 579];

Для конструкций, выражающих значение высокой вероятности, характерна высокая степень уверенности субъекта в том, что предложение, выраженное в подчинённой части, соответствует реальному положению вещей. Характерной чертой указанных конструкций является высокая степень их прагматической значимости, их употребляют чаще всего в ситуациях, когда говорящий защищает собственную или чужую мысль, констатирует факты и т.д.: *Немец крутил широкий руль «барбухайки» и почему-то вспоминал, как четыре года назад он вёз бабёшек с младенцами на заселение в дома «на Сцепе»* [29, с. 92]; *Но Серёга был по-прежнему*

убеждён, что для самих «афганцев» память об Афгане священна [29, с. 128]; Майор поговорил с Басуновым, который теперь работал при его Фонде, и выяснил, что рядовые «коминтерновцы» думают о Серёге после трёх лет его отсидки [29, с. 554]; Майор убедил Штаб, что это уменьшит налоги [29, с. 577]; Я уверен, что Сергей захочет вернуться в командиры «Коминтерна» [29, с. 167]; Я уверен, что такую кость вы не разгрызёте [29, с. 612].

Значение высокой вероятности передают в тексте романа А. Иванова в основном предикаты, выраженные лексемами со значениями «получение информации», например: *Потом Герман узнал от других, что Серёга принял к себе водителем Яна Сучилина [29, с.497].*

В некоторых ситуациях значение высокой вероятности выражают лексеммы со значением «знание»: *И теперь Серёга знал, что у него есть бабки [29, с. 99]; Вы знаете, Георгий Николаевич, что «афганцам» не выдают ордера на квартиры в домах по Сцепщиков [29, с. 261]; Он знал, что Басунов теперь работает у Щебетовского [29, с. 381]; Он знал, как Немец себя поведёт [29, с. 508].*

Структуры со значением средней вероятности имеют более низкий, чем в рассмотренных выше конструкциях, степень убежденности субъекта в истинности сообщаемых в подрядной части. Чаще всего встречаются предложения с предикатами со значением «ощущения», например: *В тот приезд Герман и не подозревал, какую огромную роль в его жизни ещё сыграет эта история [29, с. 217]; Ей казалось, что мир стал бестелесным [29, с. 572]; Парни как бы понимали, что Лихолет слишком многое упустил [29, с. 212]; Рядом со Щебетовским Басунов осознал, что Лихолетов — не тема [29, с. 239].*

Значение невысокой вероятности передают сложноподчиненные предложения с опорными словами со значением «неуверенность», обычно это глаголы интеллектуальной деятельности, надежды, веры с отрицательной частицей *не*, к примеру: *Говорят, что потом детей не будет...[29, с. 217];*

Однако он не знал страну, в которой предстояло действовать [29, с. 583]; Серёга никогда не видел супермаркет, не умел пользоваться банкоматом, не играл в компьютерные игры, даже йогурт не пробовал [29, с. 228]; Я не понимаю, о чём ты, Ян [29, с. 407].

Среди сложноподчиненных предложений с придаточными причины были обнаружены образцы предложений, прагматично-коммуникативный смысл которых в основном состоит в утверждении, передаче полного сообщения констатации факта. Среди обработанных образцов были обнаружены примеры с глаголами, передающие физическое воздействие, например: *А теперь он уже не заключённый и сам таскает в этот суд того, кто когда-то его прессовал, – Щебетовского [29, с. 544]; А Сучилин сразу решил, что сделает, как приказал Басунов [29, с. 213]; Приехал в Ненастье и сунул бокфлинт под топчан, чтобы перевести стрелки на Немца [29, с.176]; Танюша повернула в проулок и увидела, что ей навстречу несётся Герман — большой и нескладный мужчина с добрым и несчастным лицом [29, с.209].*

Проведённое исследование показывает, что сложноподчинённые предложения разных типов являются одними из важнейших средств выражения в плане коммуникативно-прагматическом. Практически все выявленные модели с отличной друг от друга лексико-грамматической природой опорных слов, реализующих главную часть, участвуют в выражении семантико-прагматической специфики всего сложноподчинённого предложения.

ВЫВОДЫ

Анализируя структурно-семантические особенности и принципы функционирования сложноподчиненных предложений в романе А. Иванова «Ненастье» необходимо сделать следующие выводы:

В последние годы наметился новый этап в развитии синтаксической интерпретации сложного предложения. На сегодня можно смело констатировать факт накопления весьма показательной и доказательной базы в изучении различных аспектов сложного предложения: формального, структурно-семантического, коммуникативного (работы Н. С. Поспелова, В. А. Белошапковой, С. Г. Ильенко, Л. Ю. Максимова, Т. А. Колосовой и др.). Также отчётливо и весьма доказуемо сформулированы основные положения теории сложного предложения во сфере прагматических теорий, которые особенно продуктивно развивались последние два десятилетия, также, как и коммуникативный синтаксис (Г. А. Золотова, О. Л. Крылова, Н. И. Формановская, Г. Я. Солганик). Специфика коммуникативной организации предложения заключается в том, что она, в отличие от формально-грамматической, направлена в сферу речи, а не в сферу языка, поэтому не зависит от формально-грамматического и семантико-синтаксического строения. Коммуникативные особенности предложения можно найти только в речевой ситуации, в тексте. Основы коммуникативной лингвистики, в том числе затрагивая проблемы синтаксиса, разрабатывают Ф. С. Бацевич, Т. В. Радзиевская, Р. Барт, Л. В. Бублейник, В. П. Дроздовский. Эти работы весьма симптоматичны, так как демонстрируют, что потенциал синтаксических единиц не только не исчерпан, но до конца не изучен.

Несмотря на значительное количество специальных лингвистических исследований по теории сложного предложения, в современном языкознании недостаточно внимания уделено функционированию сложных синтаксических конструкций в различных стилях речи. В частности,

сложноподчинённые предложения представляют собой органическую часть в общей системе стилистических выразительных средств речи в художественном стиле. Особенности строения сложноподчинённых предложений используются писателями как средство достижения прагматической цели. Именно с этой стороны они менее изучены и требуют обстоятельного исследования. Поэтому в нашей работе мы исследовали структурно-семантические и прагматические особенности организации сложноподчинённого предложения в романе А. Иванова, обусловленные индивидуальной творческой манерой этого писателя.

Анализ синтаксической системы романа А. Иванова позволил обнаружить, что писатель широко использует в художественной речи сложноподчинённые предложения, что объясняется как высоким уровнем интеллекта автора, постижением им более сложных связей между явлениями окружающей действительности, так и возросшей потребностью современности в процессе коммуникации, что позволят точнее выразить свое мнение, дать определенные обобщения сведений о мире. Разнообразие и многогранность связей в реальном мире способствует распространению языковых единиц более высокого порядка, предложений сложного строения, каковыми и являются сложноподчинённые предложения романа. Они характеризуются не только увеличением количества предикативных единиц в составе одного предложения, но и своими качественными признаками, возможностью детализировать высказанные мысли, давать дополнительные сведения о предмете мышления, свободно оперировать средствами выразительности, не выходя за пределы одного предложения. Такие синтаксические конструкции широко функционируют в романе «Ненастье» А.Иванова, пожалуй, еще и потому, что они компактны по строению, экономны в использовании языкового материала, на них легче сосредоточить внимание, воспринимать их содержание в целом. А более всего – они наиболее прозрачны в логико-смысловых связях, которые сразу, без дополнительных размышлений, улавливает читатель.

Таким образом, в художественной речи А. Иванова сложноподчинённые предложения занимают важнейшее место прежде всего в плане прагматики текста.

В процессе исследования выяснилось, что писатель использует все виды сложноподчинённых предложений: сложноподчиненные предложения с изъяснительной придаточной частью (32 %), сложноподчиненные присубстантивно-атрибутивные (22 %). Среди сложноподчиненных предложений обусловленности (46 %) наиболее употребительны сложноподчиненные причины (30%); сложноподчиненные цели составляют всего лишь 9%, сложноподчиненные уступки – 2,5 %, сложноподчиненные следствия – 2 %.

В ходе анализа сложноподчиненных предложений установлено, что присловный тип составляет большую часть этих предложений. А в рамках присловных сложноподчиненных конструкций определяющими являются предложения с изъяснительной придаточной частью, хотя несколько ограниченно используется автором местоименно-сопоставительный тип. Анализ семантики опорных слов в сложноподчиненных синтаксических единицах определительного типа позволил установить, что А. Иванов предпочитает опорный субстантив для обозначения предметов общей семантики, формирующие общий смысловой фон предложения.

Исследование показало широкое использование довольно ограниченного круга союзов и союзных слов *который, каков, когда, где, кто* и редкое применение других союзов *пока, как* в тех или иных предложениях. То есть следует указать на некую однотипность, «бедность» употребляемых союзов в каждом типе сложноподчинённых предложений.

В исследовании установлена связь между синтаксисом и прагматикой на основе сложноподчинённых синтаксических структур, выявлены коммуникативные особенности их функционирования в романе «Ненастье». Сложносочиненные типы предложений в основном воспроизводят ситуации параллельных действий, событий, характеристик. Наибольший

прагматический потенциал обнаружено в сложноподчиненных предложениях, в которых реализовано коммуникативно-прагматическое значение вероятности в наиболее известных её типах: высокой, средней и низкой. Значение всех типов вероятности передают в тексте романа А. Иванова в основном предикаты, выраженные глаголами, субстантивами, наречиями со значениями «получение информации», «знание», «неизвестность».

Индивидуальность стиля Алексея Иванова связана с сюжетом романа, его композицией и событиями, которые в нем описываются, а также характеристикой героев, отсюда прямая зависимость с синтаксической организацией текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. Москва : Высшая школа. 1990. 168 с.
2. Аминова Т.А. Сложноподчиненное предложение с придаточным субъектным в референциально-прагматическом аспекте : на материале современного немецкого языка: автореф.дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Самара, 2005. 17 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Советская энциклопедия, 1969. 704с.
4. Бабайцева В. В. Русский язык : синтаксис и пунктуация. Москва : Просвещение, 1979. 270 с.
5. Барт Р. Лингвистика текста. *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва : Прогресс, 1978. Вып. 8: Лингвистика текста. С. 442 – 449.
6. Бархударов Л. С. К проблеме структуры сложного предложения : сб. статей по языкознанию. Москва : Наука, 1958. 52 с.
7. Бацевич Ф. С. Нариси з лінгвістичної прагматики : монографія. Львів : ПАІС, 2010. 336 с.
8. Бацевич Ф. С. Основы коммуникативной лингвистики : підручник. Київ : Академія, 2004. 344 с.
9. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка : синтаксис. Москва : Учпедгиз, 1959. 623с.
10. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка : учебник. Москва : Агар. 2000. 416 с.
11. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения. *Вопросы грамматического строя*. Москва : Изд-во АН СССР, 1955. 418 с. С. 255-306.
12. Виноградов В. В. Сложносочинённые предложения в современном русском языке. *Вопросы синтаксиса современного русского языка*. Москва : Учпедгиз, 1950. С. 355 – 397.

13. Виноградов В. В. Избранные труды : исследования по русской грамматике. Москва : Наука, 1975. 560 с.
14. Вихованець І. Р. Граматика української мови. Синтаксис. Київ : Либідь, 1993. 368 с.
15. Ворожбитова А. А. Теория текста : антропоцентрическое направление : учебн. пособие. Москва : Высшая школа, 2005. 367 с.
16. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Москва : Айрис-пресс, 2000. 250 с.
17. Гак Г.В. О категориях модуса предложения. *Предложение и текст в семантическом аспекте*. Калинин : КГУ, 1978. С. 61-73.
18. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва : Русский язык, 1981. 185 с.
19. Греб М. М. Семантико-граматичні чинники формування зіставного відношення в складних конструкціях сучасної української мови : автореф. дис.... канд. філол. наук : 10.02.01. Харків, 2005. 20 с.
20. Грецкая Е.С. Роль подчинительных союзов в формировании модальности сложноподчиненных предложений со значением обусловленности (условные и причинные конструкции) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Липецк, 2004. 25 с.
21. Гуйванюк Н. В. Формально-семантичні співвідношення в системі синтаксичних одиниць : монографія. Чернівці : Рута, 1999. 335 с.
22. Демьянков В. З. Прагматические основы интерпретации высказывания. *Известия АН СССР. Сер. литературы и языка*. 1981. Т.40. № 4. С. 368 – 377.
23. Доценко О.Л. Семантико-прагматичний синтаксис: особливості вираження модальності : монографія. Київ : Міленіум, 2006. 226 с.
24. Егорова О. С. Предложение в аспекте теории коммуникативного синтаксиса. *Вторые Ярославские лингвистические чтения* : сб. научн. тр. международной научной конференции : в 2-х т. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. Т. 1. С. 23-28.

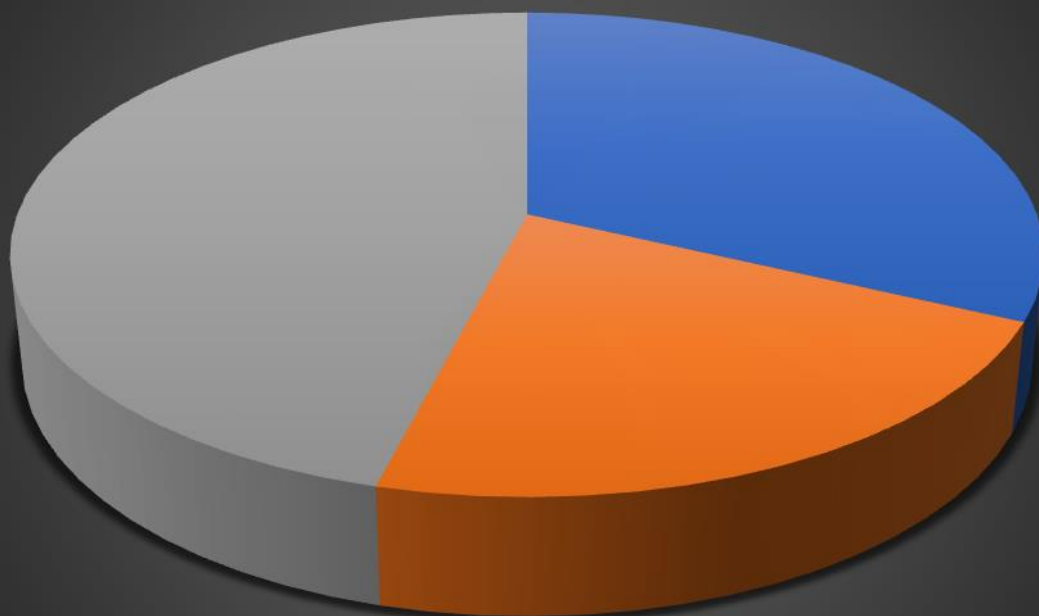
25. Єрмоленко С. Прагматика синтаксису. *Українська мова та література*. 2003. № 35 (339). С. 23 – 24.
26. Загнітко А.П. Основи українського теоретичного синтаксису. Горлівка : ГДПШМ, 2004. 748 с.
27. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва : наука, 1982. 368 с.
28. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Москва : Наука, 1998. 250 с.
29. Иванов А. Ненастье : текст. Москва : АСТ. 2015. 640 с.
30. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. Москва : Наука, 1982. 120 с.
31. Кротевич Є. В. Будова складнопідрядного речення в сучасній українській мові. *Українська мова в школі*. 1972. № 1. С.17 – 29.
32. Кунець Х. Б. Прагматика безособових синтаксичних структур в англomовному науковому тексті гуманітарного спрямування : дис....канд. філол. наук : 10.02.04. Львів, 2016. URL: http://www.lnu.edu.ua/wp-content/uploads/2016/09/dis_kunets.pdf (дата звернення: 25.06.2019).
33. Лелюк О. О. Прагматичні типи складнопідрядних речень із підрядним компонентом причини (на матеріалі сучасної української прози). *Лінгвістичні дослідження* : зб. наукових праць ХНТУ ім. Г.С. Сковороди. 2015. Вип. 42. С. 44 – 51.
34. Лосева Л. М. Как строится текст. Москва : Наука, 1980. 130 с.
35. Морозова Э. Ф. Сложные предложения с пояснительными отношениями в современном русском литературном языке. *Синтаксические отношения в сложном предложении* : сб. науч. тр. Калинин : КГУ, 1989. С. 58-65.
36. Мусатова Г. А. Сложноподчинённые предложения с уступительной семантикой : общая характеристика, структура, особенности употребления в современной речи. *Современная филология* : материалы

- V-ой Междунар. науч. конф. Самара : Издательство АСГАРД, 2017. С. 63 – 66.
37. Перфильева Н. П. Интерпретация термина метатекст в лингвистике. *Вестник НГУ. Серия : История, филология*. 2016. Вып. 4. С. 20 – 28.
 38. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва : Учпедгиз, 1961. 511 с.
 39. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 4. Вып. 2. Москва : Просвещение, 1985. 406 с.
 40. Рогова А. Е. Развитие синтаксиса современного русского языка. Москва : Наука, 1986. 150 с.
 41. Рогатюк А. Е. Коммуникативно-прагматические особенности сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным в современном английском языке : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Киев, 1983. 184 с.
 42. Самохвалова И. В. Грамматическая и семантико-прагматическая структура сложных предложений с изъяснительно-оценочным значением : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Москва, 2005. 17 с.
 43. Селеменова О. А. Простые предложения со значением "состояние природы" в русском языке XIX – XX веков (структурно-семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты) : дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Верхний Новгород, 2014. 457 с.
 44. Слинько І.І. Синтаксис сучасної української мови : проблемні питання : навч. посібник. Київ : Вища школа., 1994. 670 с.
 45. Старовойтова Н. В. Модальность сложноподчиненных предложений со значением обусловленности в русском языке XVII – первой четверти XVIII века : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Калининград, 2006. 19 с.

46. Сучасна українська мова / за ред. О. Д. Пономарева. Київ : Либідь, 2008. 488 с.
47. Сучасна українська літературна мова / за ред. М. Я. Плющ. Київ : Вища школа, 2001. 432 с.
48. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика (Сложное синтаксическое целое). Москва : Просвещение, 1973. 185 с.
49. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд. Москва, 1997. 785 с
50. Русская грамматика/ под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва : Наука, 1980. Т. 2. 987 с.
51. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие : коммуникативно-прагматический подход. Москва : Русский язык. 2002. 216 с.
52. Фортунатов Ф. Ф. Избранные произведения в 2-х т. Москва : Учпедгиз, 1957. Т. 2. 456 с.
53. Христіанінова Р. О. Відображення та вербалізація об'єктивних змістів у складнопідрядних реченнях. *Українська мова*. 2014. № 3. С. 31 – 43.
54. Христіанінова Р. О. Складнопідрядні речення, побудовані з використанням техніки «підрядного приєднання». *Українська мова*. 2009. № 1. С. 3 – 14.
55. Шитик Л. Формальний синкретизм складнопідрядних уточнювальних речень. *Мовний простір граматики : актуальні студії* : зб. наук. праць на честь 60-річчя члена-кореспондента НАН України Анатолія Загнітка. Донецький нац. ун-т /наук. ред. М. О. Вінтонів. Донецьк : ДонНУ, 2014. С. 203 – 207.
56. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Ленинград : Учпедгиз, 1941. 620 с.
57. Шульжук К.Ф. Синтаксис української мови : підручник. 2-е вид., доп. Київ : Академія, 2010. 408 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Сложноподчинённые предложения в
романе
А. Иванова «Ненастье»

- сложноподчиненные предложения изъяснительные
- сложноподчиненные предложения присубстантивные
- сложноподчиненные предложения обусловленности

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 1. Процентное соотношения опорного компонента в синтаксической структуре сложноподчинённых предложений с присубстантивной придаточной частью

существительное- дополнение	указательные и определятельные местоимения	наречие
65 %	32%	3%

Таблица 2. Процентное соотношение союзных средств связи в присубстантивно-атрибутивных сложноподчинённых предложениях

Союзное слово КОТОРЫЙ	Союзное слово КАКОЙ	Союз ЧТО/ЧТОБЫ	Другие союзы, союзные слова и местоименные наречия
41%	19 %	37%	3 %

Таблица 3. Процентное соотношение поясняющих глаголов в главной части изъяснительных сложноподчинённых предложений в романе.

поясняющие глаголы- сказуемые со значением мышления	поясняющие глаголы- сказуемые со значением ощущения, восприятия	поясняющие глаголы- сказуемые с семантикой зрительного восприятия	поясняющие глаголы- сказуемые со значением говорения	поясняющие глаголы- сказуемые со значением психического состояния	другие семанти- ческие типы глаголов
39 %	31 %	14 %	8 %	3 %	5%

Таблица 4. Процентное соотношение союзных средств связи в изъяснительных сложноподчинённых предложениях

Союз или союзное слово ЧТО	Союз или союзное слово КАК	Союз или союзное слово ЧТОБЫ	Другие союзы, союзные слова и местоименные наречия
42 %	24 %	13 %	21 %

Таблица 5. Процентное соотношение союзных средств связи в сложноподчинённых предложениях с придаточными причины

Союзное слово ПОТОМУ ЧТО	Союзное слово ПОЭТОМУ	Союз ЧТОБЫ	Другие союзы, союзные слова
33%	24 %	27%	16 %

Таблица 6. Процентное соотношение сложноподчинённых предложений с обстоятельственным придаточным

Сложноподчинённые предложения с	
обстоятельственным придаточным времени	10 %
обстоятельственным придаточным места	5 %
обстоятельственным придаточным причины	30 %
обстоятельственным придаточным условия	8 %
обстоятельственным придаточным цели	9%
с обстоятельственным придаточным следствия	2 %
обстоятельственным придаточным образа действия, меры или степени	12 %
с обстоятельственным придаточным сравнительным	14 %
с обстоятельственным придаточным уступительными	2, 5 %
с сопоставительными отношениями между частями	3, 5 %
с пояснительными отношениями между частями	3 %
с обстоятельственным присоединительным придаточным	1 %

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Неплях Неля Володимирівна студент(ка) магістратури, форми навчання денної, факультету філологічного спеціальності 035 "Філологія" спеціалізації "Слов'янські мови та літератури (переклад включно)" освітньої програми "Російська мова і зарубіжна література. Друга мова", адреса електронної пошти 1997nelli.nerlyakh@gmail.com, підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «Структурно-семантичні особливості та принципи функціонування складнопідрядних речень у романі О. Іванова «Негода»

- відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомена;
- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;
- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____

Підпис

Неплях Н.В.

ПІБ (студента)

Дата _____

Підпис

Дука Л.І.

ПІБ (науковий керівник)